ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВО - КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

МОНОГРАФИЯ

ВЫПУСК 44

Уфа
НИЦ АЭТЕРНА
МЦИИ ОМЕГА САЙНС
2021

УДК 00(082)
ББК 65.26
З 194

Рецензенты:

Курманова Лилия Рашидовна
Доктор экономических наук, профессор
Уфимский государственный авиационный технический университет
Пономарева Лариса Николаевна,
Кандидат экономических наук
Башкирский государственный университет

З 194
ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВО - КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ: монография [под ред. А.А. Сукиасян]. - Уфа: Omega science, 2021. – 92 с.

ISBN 978-5-907347-99-1

Монография «ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВО - КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ» посвящена широкому кругу проблем, которые находятся в центре внимания. Монография призвана дать представление о актуальных теоретических и практических вопросах экономики и управления.

Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Материалы представлены в авторской редакции. При перепечатке материалов коллективной монографии ссылка обязательна.

УДК 00(082)
ББК 65.26
ISBN 978-5-907347-99-1

© ООО «Omega science», 2021
© Коллектив авторов, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю работа – яркий пример междисциплинарности. Представители ряда гуманитарных наук (экономический, юридических, социологических и т.д.) объединяются, чтобы исследовать некоторые особенности экономики.

Монография, по нашему мнению, будет интересна и полезна научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов. Данная книга, на наш взгляд, окажет также несомненную и немалую пользу всем, кто интересуется проблемами развития и становления экономики и управления. Хочется отметить, в связи с этим, прекрасный язык и стиль многих авторов, нередко приближающийся к художественному, а также высококачественные издательские характеристики книги, отличный дизайн, удачное структурирование излагаемого материала.

Начатая коллективом авторов работа, безусловно, имеет будущее, которое приведет к увеличению как круга поднятых вопросов, так и решения иных задач.

УДК 336.7

Аксенова Н.И.
канд. экон. наук, доцент НГТУ,
г. Новосибирск, РФ
Спиридонова Е.А.
канд. экон. наук, доцент НГТУ,
г. Новосибирск, РФ

КРИПТОВАЛЮТНЫЙ РЫНОК: ПОТЕНЦИАЛ, РИСКИ И ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

Развитие экономического сообщества в условиях новой промышленной революции «Индустрия 4.0» порождает появление инновационных цифровых финансовых услуг и продуктов, к которым в первую очередь следует отнести криптовалюты. В статье рассматриваются вопросы определения места и роли криптовалют в системе денежных отношений, определены основные риски и угрозы, которые несет в себе использование частных цифровых валют. Представлены основные направления формирования благоприятного криптовалютного климата страны, являющиеся ключевыми условиями развития крипторынка.

Ключевые слова

цифровизация экономики, криптовалюта, криптовалютный климат, блокчейн, криптовалютный рынок

Aksenova N.I.
Cand. econom. Sci., Associate Professor, NSTU,
Novosibirsk, RF
Spiridonova E.V.
Cand. econom. Sci., Associate Professor, NSTU,
Novosibirsk, RF

CRYPTOCURRENCY MARKET: POTENTIAL, RISKS AND DEVELOPMENT DRIVERS

Abstract

The development of the economic community in the context of the new industrial revolution "Industry 4.0" gives rise to the emergence of innovative digital financial services and products, which primarily include cryptocurrencies. The article discusses the issues of determining the place and role of cryptocurrencies in the system of monetary relations, identifies the main risks and threats posed by the use of private digital currencies. The main directions of the formation of a favorable cryptocurrency climate in the country, which are the key conditions for the development of the crypto market, are presented.

Keywords

digitalization of the economy, cryptocurrency, cryptocurrency climate, blockchain, cryptocurrency market

Экономическое сообщество в настоящее время развивается в условиях глобализации, интеграции и новой промышленной революции «Индустрия 4.0», которая обусловила появление новых финансовых

технологий и продуктов, в том числе в частном секторе. Ярким примером таких финансовых инноваций являются частные цифровые валюты, которые привлекают частных инвесторов и формируют тем самым определенные финансовые сообщества. Значимость регулятора в поддержании финансовой устойчивости и развитии отдельных секторов и всего финансового рынка в целом давно доказана как на теоретическом, так и на практическом уровне. В настоящее время сформировалось неоднозначное отношение правительств различных стран к присутствию криптовалют на национальных финансовых рынках и решению вопросов легализации частных цифровых валют. В большинстве стран проблемы придания криптовалютам легального статуса законного платежного средства и необходимости регулирования их оборота не теряют своей актуальности [4].

Учитывая, что сделки с криптовалютами осуществляются в настоящее время на условиях анонимности и тот факт, что в России и многих других странах криптовалюты не признаны в качестве законных средств платежа, определим место криптовалют в системе легализованных денежных отношений, опираясь на категориальный аппарат, закрепленный нормативно-правовыми актами в этой сфере [1, 2, 3] и материалы Банка России (рис.1).

Криптовалюты являются частным случаем цифровых денег, которые отличает конфиденциальность, так как могут выпускаться неограниченным кругом анонимных субъектов [4]. Отдельное место на схеме отводится планируемой к выпуску Банком России цифровой валюте (ЦВЦБ, central bank digital currency, CBDC), сочетающей в себе черты наличных и безналичных денежных средств. Отметим при этом, что национальные цифровые валюты представляют собой частный случай цифровых денег, но не имеют отношения к криптовалютам [4].

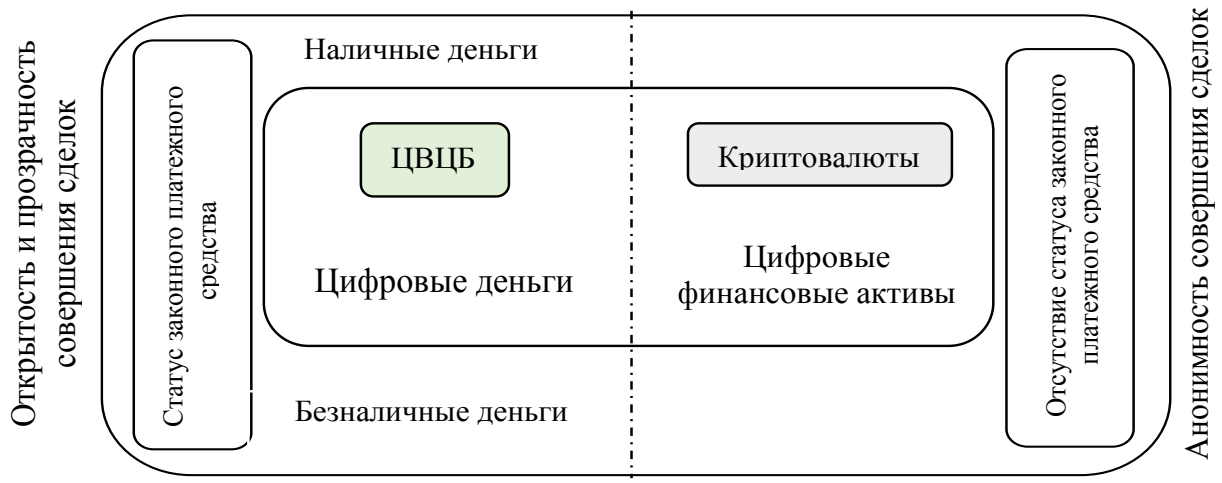

Рис. 1. Место криптовалют в системе легализованных денежных отношений в РФ

Происходящие в экономическом сообществе активные процессы цифровизации обуславливают необходимость оперативного реагирования на появление и распространение новых финансовых продуктов тех стран, которые ставят перед собой цели идти в ногу со временем, обеспечивая функционирование новых финансовых технологий. Основной вопрос возникает в правовой сфере в силу необходимости признания легальными частные цифровые валюты и создания правового поля для их использования. Цифровой финансовый рынок требует выхода на новый уровень технологического развития как страны в целом, так и основных участников, в целях обеспечения бесперебойности и надежности его функционирования. Возникают новые требования к действующей денежно-кредитной системе страны, которая также должна отвечать потребностям цифрового финансового рынка. Таким образом, речь идет о создании комплекса условий, способствующих внедрению и распространению новых финансовых продуктов. Равно как и создаются условия для активизации инвестиционных процессов в виде формирования инвестиционного климата, для развития цифровых финансовых активов в виде

криптовалют может создаваться криптовалютный климат. Понятие криптовалютного климата было разработано авторами в предыдущем исследовании и определено как «совокупность объективных правовых, технологических, экономических и финансовых факторов, определяющих условия для распространения и использования криптовалют на территории данной страны» [4]. Исследовательская гипотеза сформулирована следующим образом: криптовалютный климат страны имеет определенную структуру и обладает признаками системности. Криптовалютный климат представляет собой систему технологических, инфраструктурных и финансово-правовых компонент.

Рассмотрим *криптовалютный потенциал* как набор благоприятствующих развитию цифровых валют условий. С учетом дуальности функционирования криптовалют, которые имеют финансовую и технологическую основу своего возникновения и развития, факторы, благоприятствующие распространению и использованию частных цифровых валют, рассматриваются с позиции инфраструктурных и финансово-правовых условий.

Инфраструктуру криптоэкономики формирует совокупность учреждений, обеспечивающих функционирование, транзакции и оборот криптовалютных активов [8], включающая в себя различного рода финансовые цифровые сервисы (интернет-платформы, на которых происходит купля-продажа цифровых активов, криптокошельки, блокчейн-стартапы и т.п.). Следует также выделить основных участников криптовалютных процессов. Это пользователи криптовалютных бирж, в т.ч. профессиональные (трейдеры, инвесторы), и майнеры. Первые обращаются к криптовалютам в личных или профессиональных экономических целях, вторые добывают криптовалюты, поддерживая работоспособность системы [8].

Инфраструктурный потенциал зависит от уровня технической и технологической готовности к нововведениям не только государства, но и основных участников крипторынка. Немаловажное значение имеет уровень доверия населения к принятию инновационных технологий, а также наличие необходимых знаний и навыков для работы с цифровыми финансовыми активами. Основные элементы инфраструктурного потенциала представлены на рис.2.

Рис. 2. Элементы инфраструктурного потенциала криптовалютного рынка

Составлено авторами по [21, 29].

Вышеприведенные элементы подлежат количественной оценке, содержатся в официальных статистических отчетах и могут быть подвергнуты сравнительной оценке в разрезе отдельных стран. В связи с происходящими процессами глобальной цифровизации в экономическом сообществе показатели, характеризующие элементы

инфраструктурного потенциала крипторынка, вызывают интерес рейтинговых агентств и научно-исследовательских учреждений.

Цифровизация экономики – один из основных трендов современности, а распределенные реестры и, создаваемые на их базе, криптовалюты – неотъемлемая часть шестого технологического уклада или так называемой новой промышленной революции «Индустрия 4.0» [13]. Экономики и компании по всему миру стремятся к цифровизации продуктов и услуг, разработке и внедрению цифровых бизнес-моделей и совершенствованию инфраструктуры в целом [22]. Особенность «Индустрии 4.0» заключается в том, что помимо модернизации существующих производств, особое внимание уделяется опережающему развитию информационно-коммуникационного сектора экономики и развитию цифровых сервисов для человека и общества [8]. Многие страны уже значительно преуспели в этом направлении.

По данным аналитического доклада «Тенденции развития интернета в России и зарубежных странах» ВШЭ во многих странах Европейского Союза (Бельгии, Болгарии, Дании, Италии, Литве, Нидерландах, Польше, Словакии, Швейцарии, Швеции, Эстонии) абсолютно все население проживает на территории, покрытой мобильным интернетом. По готовности населения совершать финансовые операции в сети ситуация более дифференцирована. Например, в Эстонии они считаются нормой и осуществляются 90% жителей, а в Болгарии и Румынии - только 1 человек из 10. В России готовность к дистанционным расчетам оценивается на уровне 40% населения, что сравнимо с Турцией и Грецией. Россия также незначительно уступает странам Европейского Союза по уровню цифровых навыков граждан, ими обладают примерно 80%. Следует также отметить лидирующую позицию Южной Кореи по многим

показателям, связанным с цифровизацией экономики. В частности, абсолютно все жители этого государства имеют доступ к интернету со скоростью передачи данных не менее 10 Мбит/с [21].

К группе *финансово-правовых факторов* можно отнести законодательство в следующих сферах деятельности [7, 29]:

- Оборот криптовалют: владение, обмен, продажа, покупка;
- Обмен токенов на фиатные валюты, криптовалютные биржи;
- Международные денежные переводы с использованием криптовалют;
- Правовой статус по обязательствам, возникающим из смарт-контрактов;
- Использование криптовалют как средства привлечения инвестиций (различные формы из ICO);
- Предоставление криптовалютных кошельков;
- Налогообложение доходов, полученных от деятельности с использованием криптовалют;
- Борьба с отмыванием денег и терроризмом;
- Защита персональных данных в деятельности, связанной с блокчейном и криптовалютами;
- Создание и функционирование государственных криптовалют.

Анализ показал, что в большинстве стран мира еще не сформирована полноценная нормативная база, регулирующая цифровые финансовые рынки [7]. Реальность такова, что развитие правового поля отстает от развития информационно-коммуникационных технологий. Как представляется, это связано с некоторой долей неопределенности и неоднозначным определением правового статуса криптовалют [4]. Например, в ряде стран (Болгарии, Великобритании, Испании) криптовалюты воспринимаются как средство платежа, в

других (Аргентине, Израиле, Канаде, США, Швеции) – товар, в-третьих (в т.ч. и в России) – финансовый актив. Правовой статус криптовалюты определяет и особенности законодательства (биржевого, торгового, налогового и т.д.).

Новая промышленная революция «Индустрия 4.0» диктует необходимость развития инфраструктурной составляющей, а коллизии, возникающие на стихийно возникшем криптовалютном рынке, требуют проработки правовой части потенциала.

Криптовалютные риски представляют собой вероятность финансовых потерь в результате покупки-продажи частных цифровых валют. Риски, связанные с функционированием криптовалют, можно сгруппировать по влиянию на различные уровни экономики:

- Криптовалютные риски на микроуровне (отдельные участники крипторынка);
- Криптовалютные риски на национальном уровне;
- Криптовалютные риски на макроуровне;

Криптовалютные риски на макроуровне оказывают влияние на мировую валютную систему и мировое экономическое сообщество. Н.Г. Щеголева и Р.Г. Мальсагова в своей работе [26] основной акцент делают на влиянии криптовалют на мировую валютную систему, выделяя следующие риски:

- криптовалюта оспаривает долларовый стандарт и является эффективным средством для «дедолларизации» мировых валютных рынков;
- криптовалюта позволит сократить число посредников на мировом валютном рынке, причиняя тем самым ущерб участникам глобальной платежной системы;

- криптовалюта, содействуя процессу краудфандинга, уничтожает систему традиционных расчетов, использующую долларах США и других национальных валютах;
- криптовалюта может способствовать сокращению оборота бумажных денег.

Данные положения можно отнести к дискуссионным. Известно, что тенденция к сокращению наличных платежей растет стремительными темпами, особенно активизировавшись в условиях цифровизации экономического сообщества. Во-первых, электронные платежи удобны и выгодны потребителям с учетом роста объемов Интернет-торговли. Во-вторых, в переходе на электронную систему платежей заинтересованы государственные структуры, поскольку это способствует более эффективному противостоянию теневым процессам в экономике, администрированию, повышению собираемости налогов. Постепенный процесс вытеснения бумажных денег электронными происходит не только в развитых, но и в развивающихся странах. Вызывает сомнения, что категория пользователей, не готовая переходить на безналичные платежи в фиатных валютах в силу своей консервативности, отдаст предпочтение именно расчетам в криптовалютах.

Рассматривая влияние *криптовалютных рисков на национальном уровне,* стоит согласиться с точкой зрения ряда авторов [9, 10, 23] относительно рисков и угроз для общества и государства, создаваемых анонимным характером платежей в криптовалюте. Так, в Бельгии за похищенные личные данные около 500 000 пациентов с информационного медицинского ресурса Digitale Wachtkamer злоумышленник выставил требование выплаты ему 42 биткоина (≈ 85000 евро) за возврат украденной информации [11].

Законодательный криптовалютный риск. В течение всего периода развития денежных систем и финансовых инструментов решающую роль играли и играют государственные органы власти, реализующие регулятивно-эмиссионную политику. Это предопределяет перспективы развития криптовалютного рынка [5] либо отсутствие таких перспектив. Динамичное развитие цифровых финансовых технологий является неизбежностью, продиктованной происходящими процессами цифровизации мирового сообщества в целом и стран, стремящихся идти в ногу со временем и соответствовать новейшим мировым тенденциям. Поэтому государственные структуры в РФ также осознают назревшую необходимость урегулировать на законодательном уровне вопросы, связанные с криптовалютой, и соответствующая работа по разработке положений, изменяющих и дополняющих действующее законодательство, уже ведется [15].

Технологический криптовалютный риск. Процессы информатизации и цифровизации общества ставят следующие задачи: стимулирование интеллектуализации национального развития, расширение областей применения цифровых информационных систем и обеспечение информационной безопасности [14]. В представленном исследовании использованы аналитические данные международной компании в сфере информационной безопасности InfoWatch, медиахолдинга «РосБизнесКонсалтинг», издания The Block, информационного портала Invest-Rating.ru и других источников.

Риск фишинговых атак на финансовые цифровые сервисы. Фишинговые атаки на криптобиржи и иные финансовые цифровые сервисы несут в себе угрозу утечки личных данных пользователей данных сервисов, как это произошло с владельцами криптокошельков, поддерживаемых компанией Ledger (см. табл. 1).

Таблица 1. Последствия фишинговых атак на финансовые цифровые сервисы, 2017-2020 гг.

Период, год	Финансовый цифровой сервис	Количество пострадавших пользователей	Сумма убытка, долларов США
2017	биткоин-биржа Bithumb (Южная Корея)	31800	8700
2018	криптобиржа Uphold	-	-
2019	биткоин-биржа LocalBitcoins	6	28000
2020	аппаратная платформа для поддержки криптокошельков Ledger (Франция)	272000	-

Составлено авторами по [6, 27].

Утечка такой информации для ее владельца влечет за собой вероятность финансовых потерь в будущем. Если же злоумышленники получают доступ к аккаунту владельца средств, то могут совершить хищение средств путем совершения транзакций со взломанного аккаунта (LocalBitcoins). В ряде случаев фишинговые атаки проходят без последствий, например, когда пользователи системы не успевают перейти по вредоносным ссылкам, перевести средства злоумышленникам до момента выявления угрозы (Uphold).

Риск хакерских атак на финансовые цифровые сервисы. В результате хакерских атак злоумышленниками производится хищения средств в криптовалюте, в таблице 2 представлены последствия некоторых таких атак (по курсу доллара США).

Таблица 2. Последствия хакерских атак на финансовые цифровые сервисы, 2017-2020 гг.

Период, год	Финансовый цифровой сервис	Сумма убытка, млн. долларов США
2017	блокчейн-стартап CoinDash (Израиль)	7.5
	блокчейн-стартап Parity	30
2018	криптобиржа CoinCheck (Япония)	534
	криптобиржа BitGrail (Италия)	195
2019	криптобиржа Coinbene (Сингапур)	105
	криптобиржа Upbit (Южная Корея)	49
	криптобиржа Binance (Китай)	40
	криптобиржа BITPoint (Япония)	32
2020	криптобиржа KuCoin (Китай)	280
	криптобиржа Eterbase (Словакия)	4
	криптобиржа Exmo (Англия)	10.5
	криптобиржа Livecoin (Россия)	Нет данных

Составлено авторами по [11, 12, 21, 24, 25, 28].

«Риск атаки 51». Чтобы реализовать «атаку 51» злоумышленникам необходимо понести расходы в значительных суммах на приобретение (аренду) оборудования, позволяющего осуществить эту атаку [18]. Стоит отметить, что риск атаки 51 характерен только для блокчейнов, функционирующих на алгоритме Proof-of-Work. Несмотря на указанные факторы, способствующие снижению данного риска, подобные атаки на криптовалютные биржи происходят. В 2018 г. произошла атака на криптовалюту ZenCash, при этом двойные траты составили 550 000 долларов США при расходах в сумме 33 000 долларов США, а также были произведены атаки на криптовалюты Verge, BitcoinGold и Electroneum [17].

Валютный риск криптовалют. Курс криптовалюты, как и любой торгуемой валюты, подвержен изменением под влиянием целого комплекса факторов. Соответственно, для владельца криптовалюты существует риск убытков в результате неблагоприятного для него изменения курса криптовалюты. Курсы фиатных валют зависят не только от традиционных ценообразующих факторов, но также демонстрируют сложную многофакторную зависимость от множества условий. Кибератаки дополняют ряд этих факторов, когда целью их осуществления является именно воздействие на валютный курс. Так, в декабре 2020 г. криптобиржа Livecoin подверглась спланированной атаке, в результате которой злоумышленники получили контроль над инфраструктурой криптобиржи и изменили курсы ряда криптовалют [16].

Финансовый риск криптовалют. Финансовые риски связаны с возможной финансовой несостоятельностью цифровых финансовых сервисов, использующих криптовалютные активы [19, 20]. К основным факторам, приводящим к банкротству криптобиржи, относятся объемы торгов, не достаточные для обеспечения приемлемого уровня рентабельности торговых площадок, а также технические проблемы, виртуальных торговых площадок, включая хакерские атаки на криптобиржи. На момент закрытия торговой площадки не все пользователи успевают вывести свои средства, что приводит к существенным финансовым потерям. Руководство криптобиржи Livecoin в январе 2021 г. приняло решение о закрытии своего проекта вследствие значительного технического и финансового ущерба, причиненного злоумышленниками, однако предусматриваются частичные выплаты клиентам биржи за счет сохраненной части активов [30]. Подобные риски в подконтрольном Банку России финансовом секторе существенно

снижены именно за счет регуляторных мер, в т.ч. направленных на поддержание финансовой стабильности и укрепление кибербезопасности финансовых институтов. Это подтверждается отсутствием на финансовом рынке России случаев несанкционированных переводов фиатных денег, приводящих к критичному уровню ущерба в системно значимых финансовых институтах, деятельность которых регулируется Банком России [17]. Таким образом, основным фактором, способствующим нестабильности крипторынка, является отсутствие системы его нормативно-правового регулирования, что соответствует мнению и других исследователей [10, 19].

На настоящий момент цифровые финансовые активы занимают все более значимое положение в мировом сообществе. Большая часть стран находится на начальной стадии признания и использования частных цифровых валют. Стоит отметить, что многие государства находят, что в цифровых валютах есть определенный потенциал и, несмотря на наличие криптовалютных рисков, не исключают возможности введения государственных криптовалют [4]. Учитывая интерес инвесторов к вложению в частные цифровые валюты, можно сказать, что криптовалютные рынки имеют определенные перспективы развития и конкурируют с традиционными секторами финансового рынка в сфере привлечения капитала. Очевидно, что снизить многочисленные криптовалютные риски для всех уровней экономики возможно путем создания системы регулирования криптовалютного рынка и введения определенных финансовых и технических требований к субъектам, формирующим инфраструктуру крипторынка. Несомненно, указанные меры могут стать очередным толчком для дальнейшего развития рынка цифровых валют.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О национальной платежной системе». // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=19032376120787726038496009&cacheid=B0FAB65A69D3BF5A3755122DC422B4EC&mode=splus&base=LAW&n=356053&rnd=0.7502019591703988#aqjm0jaanrk (дата обращения: 02.03.2021).

2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=19032376120787726038496009&cacheid=B49959A21C20AF2180B5CC052BC3B05E&mode=splus&base=LAW&n=358753&rnd=0.7502019591703988#1vv2mg2cr5t (дата обращения: 02.03.2021).

3. Положение Банка России от 19.06.2012 № 383-П (ред. от 11.10.2018) «О правилах осуществления перевода денежных средств». // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=17580490600107975231501246 55&cacheid=FF0450D92EEF6B943655283314B9B324&mode=splus&base=LAW&n=315083&rnd=0.7502019591703988#i4wejob7hd (дата обращения: 02.03.2021).

4. Аксенова Н.И., Спиридонова Е.В. Вопросы формирования и оценки криптовалютного климата страны // Экономические отношения. 2021. Том 11. № 1. doi: 10.18334/eo.11.1.111521.

5. Буликов С. Н. Биткоин и фидуциарные деньги // Теоретическая экономика. 2018. № 1. С. 46 –56.

6. В Сеть утекли данные сотен тысяч владельцев криптовалюты. URL: https://www.infowatch.ru/analytics/data-loss-cases/32779 (дата обращения 03.03.2021).

7. Где биткойну хорошо. Юридический статус криптовалют в мире. Спецпроект КомерсантЪ. URL: // https: www.kommersant.ru/doc/3498021?from=doc_vrez (дата обращения 03.03.2021).

8. Карпиловский Д.Б. Биткоин, блокчейн и как заработать на криптовалютах. URL: https://https://wm-help.net/lib/b/book/3380273716 (дата обращения 03.03.2021).

9. Костюкова Е.Н. Криптовалюта и риски ее функционирования // Экономика. Управление. Инновации. 2019. № 1(5). С. 42–46.

10. Кочетков А. В. Инновационные свойства, позитивные и негативные эффекты оборота криптовалют для экономики // Финансы и кредит. 2018. Т. 24, № 9. С. 2033 –2041.

11. Криптоудар: хакеры «майнят» биткоины. URL: https://www.infowatch.ru/company/analytics/digest/19071 (дата обращения 03.03.2021).

12. Крупнейшие утечки из финансового сектора в 2018 году. URL: https://www.infowatch.ru/analytics/digest/15240 (дата обращения 03.03.2021).

13. Ленчук Е.Б. Цифровизация экономики: драйверы и результаты. // Экономическое возрождение России. 2019. № 2(60). С. 32–37.

14. Наливайченко Е.В. Развитие цифровой экономики в условиях глобализации : монография / Е.В. Наливайченко. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. 276 с.

15. Национальная оценка рисков финансирования терроризма. Публичный отчет Росфинмониторинга. 2017-2018. URL: // http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/%D0%BD%D0%BE%D1%80%20%D1%84%D1%82%20%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB

%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%2017-18.pdf (дата обращения 03.03.2021).

16. Нефёдова М. Курс Bitcoin на бирже Livecoin поднялся выше 450 000 долларов. Администрация заявила об атаке. URL: https://xakep.ru/2020/12/25/livecoin/ (дата обращения 03.03.2021).

17. Отчет центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере департамента информационной безопасности Банка России 1.09.2018 – 31.08.2019. Банк России. ФинЦЕРТ. URL: https://FINCERT_report_20191010.pdf (d-russia.ru) (дата обращения 03.03.2021).

18. Попандопуло И. Д., Аникин А. В. «Атака 51%» в криптовалютных системах: сущность, прецеденты, затратность // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 1 (январь). С.205–211. URL: http://e-koncept.ru/2019/194008.htm. (дата обращения 03.03.2021).

19. Санникова Л. В., Пещеров А. И. Легализация криптовалюты в России: проблемы и перспективы // Имущественные отношения в РФ. 2018. № 9 (204). С. 64–73.

20. СМИ: 97% криптовалютных бирж Южной Кореи находятся на грани банкротства. Администрация заявила об атаке. URL: https://forklog.com/smi-97-kriptovalyutnyh-birzh-yuzhnoj-korei-nahodyatsya-na-grani-bankrotstva/ (дата обращения 03.03.2021).

21. Тенденции развития интернета в России и зарубежных странах: аналитический доклад / Г. И. Абдрахманова, О. Е Баскакова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Координационный центр национального домена сети Интернет, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 144 с.

22. Теткин М. Криптобиржи стали безопаснее. Но количество взломов удвоилось URL: https://www.rbc.ru/crypto/news /5e2aad019a79476d599e4123 (дата обращения 03.03.2021).

23. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Финансовая аналитика курса биткоина: факторы, результаты и перспективы // Финансы и кредит. 2018. Т. 24, № 12. С. 2740 –2754.

24. Фомин Д. Canon, Jack Daniel's, KuCoin. Что хакеры взломали за последние 2 месяца. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/5f7340519a7947f567fadac1 (дата обращения 03.03.2021).

25. Хакерские атаки и их последствия для криптовалютных бирж. URL: https://www.invest-rating.ru/financial-encyclopedia/?id=14777 (дата обращения 03.03.2021).

26. Щеголева Н.Г., Мальсагова Р.Г. Криптовалюты как вектор диджитализации мировой валютной системы: риски и тренды // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 74. С. 273–296.

27. #фишинг. URL: https://forklog.com/tag/fishing/ (дата обращения 03.03.2021).

28. Crypto exchange EXMO hacked, appears to have lost $10.5 million worth of funds. URL: https://www.theblockcrypto.com/ post/88692/crypto-exchange-exmo-hacked (дата обращения 03.03.2021).

29. Flying University: Рейтинг стран с лучшими условиями для развития блокчейн-проектов. Россия на 18-м месте. URL: https: //www.tadviser.ru/index.php (дата обращения 26.01.2021).

30. Livecoin. URL: http://livecoin.news/ (дата обращения 03.03.2021).

© Аксенова Н.И., Спиридонова Е.В., 2021

УДК 657.22

Боташева Л.С.
Канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО СКГА
г.Черкесск, РФ

УЧЕТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация

Одним из основных показателей производственно-финансовой деятельности предприятий является финансовый результат, который определяется расчетным путем, что придает особое значение организации достоверного учета, особенно на предприятиях малого бизнеса. Автор рассматривает критерии признания субъекта хозяйствования малым предприятием, раскрывает порядок учета финансовых результатов. В заключение сделан вывод о необходимости организации управленческого учета финансовых результатов.

Ключевые слова

Доход, малый бизнес, расход, учет, финансовый результат

Botasheva L.S.
Cand. econom. Sci., Associate Professor, NCGA,
Cherkessk, RF

ACCOUNTING OF FINANCIAL RESULTS AT SMALL BUSINESSES

Annotation.

One of the main indicators of the production and financial activity of enterprises is the financial result, which is determined by calculation, which gives particular importance to the organization of reliable accounting, especially in small businesses. The author examines the criteria for recognizing a business entity as a small enterprise, discloses the procedure for accounting for financial results. In conclusion, it is concluded that it is necessary to organize management accounting of financial results.

Key words

Income, small business, expense, accounting, financial result

Финансовый результат является одним из важнейших показателей, характеризующим отдельные аспекты деятельности хозяйствующего субъекта: Поэтому информация о нем должна быть максимально объективной и точной. Но данный показатель является расчетным, поэтому он во многом зависит от правил и методик, использованных при его определении. Следовательно, на финансовый результат оказывают влияние и принципы бухгалтерского учета, и последовательность их применения. Учитывая важность финансового результата, как оценочного критерия деятельности субъекта с различных сторон, возникает потребность в получении прозрачной информации, позволяющей точно и оперативно его определять.

Изменчивость экономических условий и, как следствие, бизнес-среды, делает необходимым осуществление контроля и управления финансовым результатом на различных этапах его формирования.

Бухгалтерский учет, как важнейший информационный источник, может способствовать этому процессу. Все описанное, а также нестабильность законодательства делает необходимым постоянное развитие организационно-методического обеспечения бухгалтерского учета финансовых результатов коммерческих организаций производственной сферы.

Развитие экономики страны требует модернизации государственного регулирования предпринимательства, важное место в котором занимает малый бизнес. Такая форма хозяйствования способствует дальнейшему укреплению экономического потенциала, обеспечивает решение социальных и научно-технических задач, а также содействует росту благосостояния населения.

В Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года с развитием малого и среднего предпринимательства связывают улучшение инновационного развития, отраслевой структуры экономики, а также социального развития и обеспечение стабильно высокого уровня занятости. «Сектор малого предпринимательства сосредоточен в основном в сферах торговли и предоставления услуг населению» [5].

В Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года указано: «В Российской Федерации сформированы нормативно-правовые и организационные основы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства» [5].

Согласно п.4 ст.3 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» указано; «субъекты малого и среднего предпринимательства - хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели),

отнесенные в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства» [3].

Не смотря на то, что организации малого бизнеса являются важными субъектами экономики всех стран мира, сегодня нет единой, признаваемой всеми странами дефиниции «организация малого бизнеса». В рамках идеи гармонизации национальных и международных стандартов финансовой отчетности базисом для отнесения организации к категории малого бизнеса становятся международные стандарты финансовой отчетности, к которым в каждой стране могут быть добавлены свои критерии.

Для отнесения к категории субъектом малого предпринимательства в Российской Федерации, организация должна соответствовать установленным критериям в части:

- доходов, полученных в ходе ведения деятельности;
- численности сотрудников;
- доли участия других компаний в уставном капитале предприятия.

В 2020 году на законодательном уровне установлены следующие критерии для признания субъекта хозяйствования малым предприятием

Таблица 1- Критерии для признания субъекта хозяйствования малым предприятием

№	Критерии	Описание
1	2	3
1.	Уровень дохода	Сумма дохода, полученная организацией по итогам отчетного года, не должна превышать 800000 тыс.

		руб. Данная сумма рассчитывается на основании выбранной системы налогообложения и подтверждается показателями, отраженными в налоговой декларации
2.	Численность сотрудников	Среднесписочная численность сотрудников организации, рассчитанная по итогам отчетного года, не должна составлять более 100 человек
3.	Доля других организации в уставном капитале предприятия	до 25% – при участии федеральных и муниципальных формирований, религиозных и общественных организаций; до 49% – при участии юридических лиц.

Таблица 2 - Критерии для признания субъекта хозяйствования микропредприятием

№	Критерии	Описание
1	2	3
1.	Уровень дохода	Сумма дохода, полученная организацией по итогам отчетного года, не должна превышать 120 000 тыс. руб.
2.	Численность сотрудников	Среднесписочная численность сотрудников должна составлять до 15 чел.

Современный этап развития малых предприятий предполагает новый подход к информационному обеспечению их системы управления, определяющей эффективность хозяйствования, финансовый результат. Немаловажная роль при этом отводится рациональному построению системы бухгалтерского учета в зависимости от особенностей функционирования экономических субъектов малого бизнеса.

При организации бухгалтерского учета субъект малого предпринимательства должен исходить из требования рациональности, то есть его учетная политика должна обеспечивать рациональное

ведение бухгалтерского учета, исходя из условий хозяйствования и величины организации, а также исходя из соотношения затрат на формирование информации о конкретном объекте бухгалтерского учета и полезности (ценности) этой информации. Статья 7 «Организация ведения бухгалтерского учета» Федерального закона «О бухгалтерском учете» возможность ведения бухгалтерского учета руководителем экономического субъекта [4]. Обязанность по ведению бухгалтерского учета в организации закреплена в статье 6 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.012.2011 № 402-ФЗ [4]. Бухгалтерский учет ведется непрерывно с даты государственной регистрации до даты прекращения деятельности в результате реорганизации или ликвидации. В этой же статье закреплена возможность применения субъектами малого предпринимательства упрощенных способов ведения бухгалтерского учета.

В соответствии с п. 21 «Типовых рекомендациях по организации бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства», утвержденных приказом Минфина России от 21.12.1998 № 64н, субъекты малого предпринимательства могут вести учет: по простой форме бухгалтерского учета (без использования регистров бухгалтерского учета имущества малого предприятия), которая актуальная для организаций, у которых менее тридцати операций в месяц, и упрощенной форме бухгалтерского учета с использованием регистров бухгалтерского учета имущества малого предприятия [10].

При формировании учетной политики микропредприятия вправе предусмотреть ведение бухгалтерского учета по простой системе (без применения двойной записи), а субъекты малого предпринимательства могут сократить количество синтетических счетов в принимаемом ими рабочем плане счетов бухгалтерского учета по сравнению с Планом

счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденным приказом Минфина России от 31 октября 2000 г. № 94н [11].

Согласно п. 6 Приказа Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций», субъекты малого бизнеса могут формировать бухгалтерскую отчетность упрощенной системе: в бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах включаются показатели только по группам статей (без детализации показателей по статьям); в приложениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах приводится только наиболее важная информация, без знания которой невозможна оценка финансового положения организации или финансовых результатов ее деятельности. При этом субъекты малого бизнеса праве представлять бухгалтерскую отчетность в соответствии с полным перечнем форм бухгалтерской отчетности [9].

Организация, которая вправе применять упрощенные способы бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, в случае отсутствия в федеральных стандартах бухгалтерского учета соответствующих способов ведения бухгалтерского учета по конкретному вопросу вправе формировать учетную политику, руководствуясь исключительно требованием рациональности. Это означает, что, если федеральный стандарт бухгалтерского учета не содержит допустимые способы бухгалтерского учета по конкретному вопросу ведения бухгалтерского учета.

Перечень предприятий, которые могут вести бухгалтерский учет по упрощенной системе установлен п.4 ст.6 ФЗ «О бухгалтерском учете»[4] , где указано: « Упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, вправе применять, если иное не установлено настоящей статьей, следующие экономические субъекты:

1) субъекты малого предпринимательства;

2) некоммерческие организации;

3) организации, получившие статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом от 28 сентября 2010 года N 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково».

Наряду с учетной политикой для целей бухгалтерского учета, все организации, являющиеся налогоплательщиками, обязаны составлять учетную политику для целей налогообложения. Пункт 2 статьи 11 НК РФ раскрывает определение учетной политики для целей налогообложения – это выбранная налогоплательщиком совокупность допускаемых НК РФ способов (методов) определения доходов и (или) расходов, их признания, оценки и распределения, а также учета иных необходимых для целей налогообложения показателей финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика [2].

В статье 313 НК РФ указано, что подтверждением данных налогового учета являются: первичные учетные документы (включая справку бухгалтера), аналитические регистры налогового учета и расчет налоговой базы [1]. Состав регистров налогового учета определяется налоговым режимом, который применяется организацией. Существует общемировая практика применения специальных налоговых режимов.

Основными задачами бухгалтерского учета на малом предприятии являются:

- модернизация нормативной базы;
- унификация и упрощение;
- упрощение рабочего плана счетов;
- совершенствование документооборота и минимизация количества бухгалтерских документов;
- сокращение форм отчетности и т.д.

Пожалуй, следует согласиться с мнением Дерюгина А.В. о том, что : «Руководство предприятий сектора МСП, как правило, предпочитает предоставлять очень общую информацию о деятельности, только для того, чтобы формально соответствовать требованиям законодательства, с целью показать отсутствие противоречий бухгалтерских данных налоговым отчетам. Соответственно, когда организации, у которых нет законодательно установленных стимулов к большей прозрачности, предлагают потенциальным инвесторам свои финансовые показатели, составленные в соответствии с формальными требованиями, зачастую не отражающими актуальную информацию о деятельности, они не находят должного отклика» [12 , с.115].

В общей объектов бухгалтерского учета на предприятиях малого бизнеса первостепенная роль принадлежит учету доходов и расходов, формирующих финансовые результаты.

Пятов М.Л., рассматривая категории прибыли и убытков, обратился к Аристотелю и отметил, что «прибыль и убыток у Аристотеля-это не разность между доходами и расходами…это экономически-этические категории, характеризующие ситуацию, при которой участник хозяйственных отношений получил по сделке меньше или больше должного (справедливого)» [14 , с.85].

В бухгалтерском учете финансовый результат представляет собой прибыль или убыток. В п.79 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации указано: « Бухгалтерская прибыль (убыток) представляет собой конечный финансовый результат (прибыль или убыток), выявленный за отчетный период на основании бухгалтерского учета всех хозяйственных операций организации и оценки статей бухгалтерского баланса по правилам, принятым нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету [6].

Соколов Я.В. и другие подчеркивают: «В теории бухгалтерского учета известны критерии Дж. Каннига (1884-1962), которым должен отвечать финансовый результат, чтобы считаться прибылью: 1) получение ожидаемой в течение года прибыли имеет высокую вероятность; 2) ожидаемая выручка может быть исчислена с высокой степенью надежности; 3) предполагаемые расходы рассчитываются с высокой степенью вероятности. Эти требования носят чисто экономический характер и оказали влияние как на международные стандарты бухгалтерского учета, так и на наши ПБУ 9/99 и ПБУ 10/99» [13, 502-503]. И далее авторы отмечают: « сумма демонстрируемой в бухгалтерской отчетности прибыли определяется не тем, насколько хорошо работали рабочие и инженеры, не тем, насколько хорошо продают товар менеджеры, не совершенством технического оснащения производства, но лишь одним фактором – тем , как бухгалтер оценить доходы и расходы текущего отчетного периода… Отсюда только знание методов бухгалтерской оценки доходов и расходов, которые применяют в конкретном предприятии, позволяют хотя бы отдаленно приблизится к той реальности, который бухгалтерский учет скрывает за категорией прибылей и убытков» [13, с.503-504].

Доходы и расходы согласно ст. 5 ФЗ «О бухгалтерском учете» указаны в числе объектив бухгалтерского учета. Пользователи бухгалтерской информации, определяя в процессе своей деятельности доходы и расходы, придают данным понятиям разную смысловую нагрузку

Доходы – это и распространенное, широко применяемое в хозяйственной жизни понятие и результат деятельности предприятий, влияющий на величину их прибыли. В настоящее время сформировалось множество точек зрения среди различных авторов в области экономического учения на вопрос определения доходов предприятия.

Согласно Словарю аудитора и бухгалтера: «Доход… означает любой приток денежных средств или получение материальных ценностей, обладающих денежной стоимостью. Доход компании можно характеризовать как увеличение ее активов или уменьшение обязательств, приводящее к увеличению капитала…» [15 , с.136-137].

На предприятиях малого бизнеса учет доходов и расходов ведется в соответствии с ПБУ 9/99 «/Доходы организации» [7] и ПБУ 10/99 «Расходы организации» [8].

Согласно п.2 ПБУ 9/99 «Доходы организации» «доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества)». [7]. Для целей бухгалтерского учета предприятия малого бизнеса, исходя из характера своей производственно-финансовой деятельности, самостоятельно определяют порядок признания доходами поступлений. Так, предприятия малого бизнеса, которые вправе вести бухгалтерский учет по упрощенной системе, могут

признавать выручку по мере поступления денежных средств от покупателей, т. е . применять кассовый метод признания доходов..

«Выручка признается в бухгалтерском учете при наличии следующих условий:

а) организация имеет право на получение этой выручки, вытекающее из конкретного договора или подтвержденное иным соответствующим образом;

б) сумма выручки может быть определена;

в) имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации. Уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации, имеется в случае, когда организация получила в оплату актив либо отсутствует неопределенность в отношении получения актива;

г) право собственности (владения, пользования и распоряжения) на продукцию (товар) перешло от организации к покупателю или работа принята заказчиком (услуга оказана);

д) расходы, которые произведены или будут произведены в связи с этой операцией, могут быть определены» [7].

Если в отношении денежных средств и иных активов, полученных организацией в оплату, не исполнено хотя бы одно из названных условий, то в бухгалтерском учете организации признается кредиторская задолженность, а не выручка.

Такое же право признания расходов установлено ст.18 ПБУ 10/99 «Расходы организации»: «Если организацией, которая вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, принят порядок признания выручки от продажи продукции и товаров не по мере

передачи прав владения, пользования и распоряжения на поставленную продукцию, отпущенный товар, выполненную работу, оказанную услугу, а после поступления денежных средств и иной формы оплаты, то и расходы признаются после осуществления погашения задолженности» [8].

В соответствии со ст.19 ПБУ 10/99 «Расходы организации»: «Расходы признаются в отчете о финансовых результатах:

- с учетом связи между произведенными расходами и поступлениями (соответствие доходов и расходов);
- путем их обоснованного распределения между отчетными периодами, когда расходы обуславливают получение доходов в течение нескольких отчетных периодов и когда связь между доходами и расходами не может быть определена четко или определяется косвенным путем;
- по расходам, признанным в отчетном периоде, когда по ним становится определенным неполучение экономических выгод (доходов) или поступление активов;
- независимо от того, как они принимаются для целей расчета налогооблагаемой базы;
- когда возникают обязательства, не обусловленные признанием соответствующих активов» [8].

Рассмотрев вопросы определения доходов и расходов Цыганков К.Ю делает следующее заключение: «Четко и ясно определить доходы и расходы, как и любые другие элементы бухгалтерской отчетности, можно только системно: ведь все они представляют собой разложения одной и той же величины, дважды по разным основаниям разлагаемой в балансе. Сделать это можно, пожалуй, единственным способом: построив единую иерархическую структуру бухгалтерской отчетности.

Такая структура с капиталом в вершине и согласованная с ней классификация фактов хозяйственной жизни (как побочные продукты исследования) позволили ясно и просто определить факты, приводящие к появлению доходов и расходов, и четко отграничить их от всех прочих фактов. Они дают возможность определить и все другие элементы бухгалтерской отчетности [16].

Такие факты хозяйственной жизни предприятий малого бизнеса, как формирование доходов и расходов, определяются, и отражаются в на счетах бухгалтерского учета в соответствии с установленными требованиями.

Основными условиями признания доходов и расходов на предприятиях малого бизнеса в условиях неопределенности являются надежность их измерения и осмотрительность при определении момента (даты) признания.

В целях обобщения информации о доходах и расходах, а так же формировании и определения конечного финансового результата деятельности организаций, в том числе и малого бизнеса и упрощения составление бухгалтерской отчетности счета доходов и расходов сгруппированы в разделе VIII «Финансовые результаты» Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности [11].

Предприятия малого бизнеса для обобщения, отражения информации о доходах и расходах, связанных с обычными видами деятельности используют активно-пассивный счет 90 «Продажи». По кредиту счета 90 «Продажи» отражается сумма выручки от продажи продукции, товаров, работ, услуг и др. в корреспонденции с дебетом счетов 50 «Касса», 51 «Расчетные счета», 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» и т.д.

По дебету счета 90 «Продажи» отражается себестоимость проданных продукции, товаров, работ, услуг и др. с кредита счетов 41 «Товары», 43 «Готовая продукция» 44 «Расходы на продажу» и др

К счету 90 «Продажи» предприятия малого бизнеса в зависимости от видов, направления деятельности могут открывать субсчета 90-1 «Выручка», 90-2 «Себестоимость продаж», 90-3 «Налог на добавленную стоимость» (если работает по общему режиму налогообложения»), 90-4 «Акцизы» (производит и реализуют подакцизную продукцию»),
90-9 «Прибыль/убыток от продаж». Записи по указанным субсчетам (90-1, 90-2, 90-3, 90-4, 90-5) производят накопительно в течение отчетного года. Ежемесячно сопоставлением совокупного дебетового оборота по субсчетам 90-2, 90-3, 90-4 и 90-5 и кредитового оборота по субсчету 90-1 «Выручка» определяют финансовый результат от продаж за отчетный месяц. Выявленный финансовый результат от операций по основной деятельности малого предприятия прибыль или убыток ежемесячно заключительными проводками списывают с субсчета 90-9 «Прибыль/убыток от продаж» на счет 99 «Прибыли и убытки». Причем, если финансовый результат от основной деятельности положительный, то есть имеет место прибыль. В этом случае сумма полученной прибыли списывается записью: по дебету счета 90 «Продажи» и кредиту счета 99 «Прибыли и убытки», если результат отрицательный то, на сумму убытка кредитуют счет 90 «Продажи» субсчет «Прибыль/убыток от продаж» и дебетуют счет 99 «Прибыли и убытки».

Таким образом, синтетический счет 90 «Продажи» ежемесячно закрывается и сальдо на отчетную дату не имеет.

По окончании отчетного года все субсчета, открытые к счету 90 «Продажи» (кроме субсчета 90-9), закрываются внутренними записями на субсчет 90-9 «Прибыль/убыток от продаж».

В соответствии со ст. 41 Налогового кодекса РФ «доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки в той мере, в которой такую выгоду можно оценить» [1]. В финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов малого бизнеса возникают доходы и расходы, напрямую не связанные с основной деятельностью (производством продукции, выполнением работ, оказанием услуг). Их состав регламентирован ПБУ 9/99 «Доходы организации», и ПБУ 10/99 «Расходы организации». Для обобщения информации о прочих доходах и расходах отчетного периода счет 91 «Прочие доходы и расходы». Счет 91 «Прочие доходы и расходы» - сложный, операционный. По кредиту счета 91 отражаются прочие доходы (поступления), а по дебету – прочие расходы.

К счету 91 «Прочие доходы и расходы» Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций рекомендовано открывать субсчета:

91- 1 «Прочие доходы»

91- 2 «Прочие расходы»

91- 9 «Сальдо прочих доходов и расходов».

На субсчете 91-1 «Прочие доходы» учитываются поступления прочих доходов, на субсчете 91- 2 «Прочие расходы» - прочие расходы, субсчет 91-9 «Сальдо прочих доходов и расходов» предназначен для выявления сальдо прочих доходов и расходов за отчетный месяц.

Операции по субсчетам 1 и 2 необходимо накапливать в течение отчетного года, как и при определении результата по обычным видам деятельности. По окончании месяца сопоставляются дебетовый оборот по субсчету 91- 2 «Прочие расходы» и кредитовый оборот по субсчету 91-1 «Прочие доходы». Разница между оборотами дает сальдо прочих

доходов и расходов за отчетный месяц. Это сальдо ежемесячно записывается по дебету субсчета 91-9 «Сальдо прочих доходов и расходов» и кредиту счета 99 «Прибыли и убытки».

Таким образом, в течение года сальдо на субсчетах, открытых к счету 91, следует считать нарастающим итогом, а сальдо по синтетическому счету 91 «Прочие доходы и расходы» будет свернуто, т.е. должно быть равно нулю. По окончании отчетного года два первых субсчета будут закрыты внутренними записями на субсчете 91- 9 «Сальдо прочих доходов и расходов».

Аналитический учет по счету 91 «Прочие доходы и расходы» ведется по каждому виду прочих доходов и расходов. При этом построение аналитического учета по прочим доходом и расходам, относящимся к одной и той же финансовой, хозяйственной операции, должно обеспечивать возможность выявления финансового результата по каждой операции. На наш взгляд, для обеспечения достоверного учета прочих доходов и расходов и оптимизации аналитических счетов открываемых к счету 91 «Прочие доходы и расходы» необходима научно-обоснованная классификация прочих доходов и расходов.

Записи по субсчетам 91-1 «Прочие доходы» и 91-2 «Прочие расходы» производятся накопительно в течение отчетного года. Ежемесячно сопоставлением дебетового оборота по субсчетам 91-2 «Прочие расходы» и кредитового оборота по субсчету 91-1 «Прочие доходы» определяется сальдо прочих доходов и расходов за отчетный месяц.

По окончании отчетного года все субсчета, открытые к счету 91 «Прочие доходы и расходы» (кроме субсчета 91-9), закрываются внутренними записями на субсчет 91-9 «Сальдо прочих доходов и расходов».

На предприятиях малого бизнеса могут иметь место различные отчисления и поступления, относящиеся к будущим отчетным периодам. Эти суммы отражаются на счетах 97 «Расходы будущих периодов» и 98 «Доходы будущих периодов, затем учтенные суммы относят на финансовые результаты соответствующих периодов по мере их поступления либо на другие счета по принадлежности.

Конечный финансовый результат (чистая прибыль или чистый убыток) слагается из финансового результата от обычных видов деятельности, а также прочих доходов и расходов,

Финансовый результат (прибыль или убыток) текущего отчетного периода в соответствии с Планом счетов отражается на отдельном синтетическом счете 99 «Прибыли и убытки». Конечный финансовый результат (чистая прибыль или чистый убыток) **сла**гается из финансового результата от обычных видов деятельности| а также прочих доходов **и** расходов, включая чрезвычайные. При этом чистой прибылью называют сумму прибыли текущего отчного периода за минусом налога на прибыль, причитающегося к уплате в бюджет. Начисленные платежи налога на прибыль, платежи по перерасчетам по этому налогу из фактической прибыли отражают по дебету счета 99-3 в корреспонденции со счетом 68 «Расчеты по налогам и сборам». По дебету счета 99 «Прибыли и убытки» отражаются убытки (потери, расходы), а по кредиту — прибыли (доходы) организации.

Хозяйственные операции отражают на счете 99 «Прибыли и убытки» нарастающим итогом с начала года. Сопоставлением кредитового и дебетового оборотов по счету 99 «Прибыли и убытки» определяют конечный финансовый результат за отчетный период. Превышение кредитового оборота над дебетовым отражается в качестве сальдо по кредиту счета 99 «Прибыли и убытки» и

характеризует размер прибыли организации, а превышение дебетового оборота над кредитовым записывается как сальдо по дебету счета 99 и характеризует размер убытка организации. Счет 99 «Прибыли и убытки» имеет одностороннее сальдо.

По окончании отчетного года счет 99 «Прибыли и убытки» закрывается. Заключительной записью декабря сумму чистой прибыли списывают с дебета счета 99 «Прибыли и убытки» в кредит счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)». Сумма убытка списывается с кредита сч. 99 в дебет счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)».

Счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» после отражения на нем конечного финансового результата корреспондирует со счетами: 82 «Резервный капитал» (при направлении на погашение убытка средств резервного капитала), 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» и 75 «Расчеты с учредителями» (при выплате доходов учредителям (участникам) организации по итогам утверждения годовой бухгалтерской отчетности), 75 «Расчеты с учредителями» (при погашении убытка простого товарищества за счет целевых взносов его участников), 80 «Уставный капитал» (при доведении величины уставного капитала до величины чистых активов организации) и др.

Отметим, что на счете 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» в случае хорошей работы накапливаются собственные средства предприятия. В случае же неудачной работы фиксируется их «проедание». Однако у этого счета есть два существенных недостатка: 1) на нем смешиваются только что возникшие финансовые результаты с финансовыми результатами, вернее, с их остатками прошлых лет; 2) значение финансовых результатов, полученных от хозяйственных усилий, часто смешивается

на этом счете с конъюнктурными результатами, не зависящими от усилий руководства.

Аналитический учет по счету 99 «прибыли и убытки» должен обеспечить формирование данных, необходимых для составления отчета о финансовых результатах.

При составлении отчета о прибылях и убытках используют многоступенчатый способ, широко распространенный в международной учетной практике, согласно которому расчет балансового показателя нераспределенной (чистой) прибыли (убытка) проводят с исчислением промежуточных показателей финансового результата.

Первый шаг - определение прибыли (убытка) от продаж как разницы между доходами в виде выручки и расходами в виде себестоимости продаж. Информация об этих показателях формируется на счете 90 «Продажи».

Второй шаг - определение прибыли (убытка) от обычной финансовой деятельности путем сложения результата от продаж с прочим результатом, раскрытым на бухгалтерском счете 91 «Прочие доходы и расходы». Размер именно этой бухгалтерской прибыли корректируется для целей налогообложения.

Третий шаг- определение нераспределенной (чистой) прибыли или непокрытого убытка от обычной хозяйственно-финансовой деятельности путем вычета из предыдущего показателя суммы начисленных платежей по налогу на прибыль и штрафных налоговых и приравненных к ним санкций, информация о которых содержится на итоговом счете 99 «Прибыли и убытки».

Четвертый шаг - определение нераспределенной прибыли или непокрытою убытка от обычной хозяйственно-финансовой

деятельности на основе информации, также содержащейся на счете 99 «Прибыли и убытки».

Балансовая прибыль (убыток) организации представляет собой конечный финансовый результат (прибыль или убыток), выявленный за отчетный период на основании бухгалтерского учета всех хозяйственных операций организации.

Малые предприятия, имеющие право вести упрощенную систему бухгалтерского учета могут вести бухгалтерский учет в полном объеме, в настоящее время имеется достаточное количество программных продуктов для ведения бухгалтерского учета и почти во всех малых предприятиях учет автоматизирован.

В заключение отметим, что если на основании данных бухгалтерского учета организации малого бизнеса составляют отчетность о финансовых результатах. Для успешного управления субъектами малого бизнеса и принятия эффективных управленческих решений необходимо организовать управленский учет доходов и расходов, а также финансовых результатов. В связи с чем в учетной политике хозяйствующих субъектов малого бизнеса необходимо указать порядок ведения управленческого учета. Кроме того, считаем, что предприятия малого бизнеса в зависимости от направления деятельности следует разработать классификацию доходов и расходов, осовенно прочих расходов.

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) 31 июля 1998 года №146-ФЗ (в ред. от 23.11.2020)/. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 23.11.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671

3. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 №209-ФЗ (в ред. от 27.10.2020г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_52144/

4. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_ 122855/.

5. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года> (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»).[Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462

6. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации». [Электронный ресурс].–Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_ 20081/.

7. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н (ред. от 27.11.2020) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6208/

8. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508/
9. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 19.04.2019) «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 № 18023) (с изм. и доп., вступ. В силу с отчетности за 2020 год). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/
10. Приказ Минфина РФ от 21.12.1998 N 64н «О Типовых рекомендациях по организации бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21879/.
11. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/
12. Дерюгин А.В. Прозрачность отчетности для малых и средних предприятий //Бухгалтерский учет. – 2021. - №2. – С.114-116.
13. Бухгалтерский учет: Учебник/И.И. Бочкарева, В.А. Быков и др.; под ред. Я.В. Соколова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.
14. Пятов М.Л. Оценка справедливой стоимости: эволюция и современность // Бухгалтерский учет. 2014. № 7. С. 85.
15. Словарь аудитора и бухгалтера/Л.Ш. Лозовский, М.В. Мельник, М.Е. Грачева и др. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003.
16. Цыганков к. Ю. Как определить доходы и расходы. // Сибирская финансовая школа. – 2007. - № 2. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: https://journal.safbd.ru/ru/content/kak-opredelit-dohody-i-rashody.

© Боташева Л.С., 2021

УДК 334

Ершов В. Ф.,
Московский государственный областной университет
Москва, Россия
Сукиасян А. А.
Башкирский государственный университет
Уфа, Россия

ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития исламского банкинга в современной России. Актуальность данного исследования определяется растущей значимостью исламских финансовых институтов в глобальной экономике. Вопросы взаимодействия исламского банкинга с традиционной западной моделью финансово-кредитной деятельности являются востребованной темой международных научных дискуссий. При этом проблематика становления финансового банкинга в России нашла к настоящему моменту лишь частичное отражение в научной литературе и требует дальнейшего изучения. Авторы поставили перед собой задачу выявить ключевые параметры системы исламских финансовых институтов России, важнейшие факторы и перспективы их роста. Гипотеза исследования состоит в том, что исламский банкинг имеет большие перспективы развития в России. Многочисленность мусульманского населения, богатая сырьевая база, географическая близость к мусульманским странам Евразии и Ближнего Востока, развитие процесса финансовой глобализации в XXI веке делают Россию перспективным регионом для внедрения исламских финансовых

технологий. Исследование выполнено на основе выявленных авторами данных о создании и деятельности на территории России исламских финансовых институтов, с использованием инвент-анализа и экспертных оценок развития международного исламского банкинга. Новизна работы определяется комплексно представленной информацией об исламском банкинге в России, включая регионы его наибольшей распространенности – Республику Татарстан, Чеченскую Республику, Республику Башкортостан. В статье уделяется внимание государственной политике и регулирующей деятельности Центрального банка России в отношении исламских финансовых структур. Результаты исследования подтверждают гипотезу о благоприятных перспективах развития в России исламского банкинга и его интеграции в систему евразийского финансового рынка. Авторами представлены рекомендации в сфере поддержки исламских финансовых институтов в России. Результаты исследования могут стать платформой для дальнейших детализированных разработок по проблемам развития исламских финансов в России и Евразийском регионе.

Ключевые слова

Исламский банкинг, финансовая глобализация, Россия, российские банки, Чеченская Республика, Республика, Башкортостан

Ershov V.F.,
Moscow State Regional University
Moscow, Russia
A. A. Sukiasyan
Bashkir State University
Ufa, Russia

ISLAMIC BANKING IN RUSSIA: REGIONAL ASPECTS

Annotation

The article examines the features of the development of Islamic banking in modern Russia. The relevance of this study is determined by the growing importance of Islamic financial institutions in the global economy. The issues of the interaction of Islamic banking with the traditional Western model of financial and credit activities are a popular topic of international scientific discussions. At the same time, the problem of the formation of financial banking in Russia has found to date only partial reflection in the scientific literature and requires further study. The authors set themselves the task of identifying the key parameters of the system of Islamic financial institutions in Russia, the most important factors and prospects for their growth. The hypothesis of the research is that Islamic banking has great development prospects in Russia. The large Muslim population, rich raw material base, geographical proximity to the Muslim countries of Eurasia and the Middle East, the development of financial globalization in the 21st century make Russia a promising region for the introduction of Islamic financial technologies. The study was carried out on the basis of the data identified by the authors on the creation and operation of Islamic financial institutions in Russia, using inventory analysis and expert assessments of the development of international Islamic banking. The novelty of the work is determined by the comprehensively presented information on Islamic banking in Russia, including the regions of its greatest prevalence - the Republic of Tatarstan, the Chechen Republic, the Republic of Bashkortostan. The article focuses on the state policy and regulatory activities of the Central Bank of Russia in relation to Islamic financial structures. The results of the study confirm the hypothesis about favorable prospects for the development

of Islamic banking in Russia and its integration into the system of the Eurasian financial market. The authors provide recommendations in the field of support for Islamic financial institutions in Russia. The results of the study can become a platform for further detailed developments on the problems of the development of Islamic finance in Russia and the Eurasian region.

Keywords

Islamic banking, financial globalization, Russia, Russian banks, Chechen Republic, Republic, Bashkortostan

Введение

Исламский банкинг занимает важное место в современной глобальной финансовой системе. Ключевые рынки исламского банкинга находятся в Египте, Саудовской Аравии, Малайзии, ОАЭ, Катаре, Кувейте, Индонезии, Турции, Пакистане и Бахрейне. Исламский банкинг динамично развивается системе Евросоюза, и особенно – в Великобритании, в банках которой существуют наряду с исламскими банками специализированные исламские окна в обычных банках (Citibank, Barclays и др.), через которые можно осуществлять халяльную операционную деятельность (Sobol, 2015; Alharbi, 2016). По данным на 2019 год исламские финансовые институты, включая 428 коммерческих банков, были созданы в 105 странах, совокупный объем исламских финансовых активов достиг примерно 2-х трлн. долларов, проявляя устойчивую тенденцию к росту (Puri-Mirza, 2021**)**.

Исламский банкинг является древним финансовым феноменом, построенным на этических и организационных принципах, источником которых является Коран (Abdul-Rahman, 2010). Главным принципом исламского банкинга является такой подход, когда вознаграждение

банка или вкладчика не изначально гарантированно, а происходит как производные от прибыли инвестируемого бизнеса. Соответственно, исламская этика инвестирования способствует развитию реального сектора экономики и повышению культуры бизнеса. Так, Geoffrey Grosh подчеркивает, что появление исламского банкинга в странах Центральной Азии способствовало их экономической либерализации и выходу на глобальные рынки (Grosh, 2008, p.135). Несмотря на определенные сложности интеграции европейской и исламской банковских моделей, очевидно, что этот процесс является одной из значимых глобальных тенденций XXI века (Di, Caristi et al., 2013). Как будет показано далее, современная Россия представляет собой один из формирующихся центров притяжения исламского финансового мира.

Постановка проблемы

В настоящее время происходит процесс интеграции банковской системы России в глобальное финансово-экономическое пространство XXI века. При этом инвестиционное сотрудничество со странами Арабского мира – Саудовской Аравией, ОАЭ, Оманом, Кувейтом, а также Ираном, относящимися к исламской цивилизации, является важным направлением межбанковского взаимодействия. Малоизученный вопрос о становлении в России исламских банковских институтов представляет значительный научный интерес в контексте мировых и региональных финансовых процессов, а также как аспект глобального цивилизационного развития.

Предмет исследования

Предметом изучения являются исламские финансовые институты в России, их типология, правовые и социальные условия деятельности

Цель

Цель работы – выявление особенностей и перспектив развития исламского банкинга в современной России

Методы

Исследование осуществлено на основе системного подхода с использованием инвент-анализа, контент-анализа, метода экспертных оценок

Результаты

Активно развитие исламского банкинга начинается с 1975 года, когда были открыты Исламский банк развития и Дубайский исламский банк. Мировой исламский банкинг имеет различные институциональные формы: классические исламские финансовые институты (Исламский Банк Бангладеш, Меезан Банк в Пакистане и др.); исламские окна в банках Европы и США, а также исламские филиалы традиционных банков, например Citi Islamic Investment Bank в Бахрейне и др. (Журавлев, 2020). Существуют также различия в доктринах и организации банковского дела в исламских странах (Warde, 2000, pp.112-128), что воздействует на процесс установления ими деловых связей в России и странах Евразии.

Выбор источников и сферы вложения капиталов, запрет на ссудные проценты, распределение (а не передача) рисков и другие нормы, базирующиеся на нормах шариата (Warde, 2000, pp. 143-161; Hussain, Shahmoradi and Turk, 2015, pp. 5-11), создают потенциальные конкурентные преимущества исламского банкинга в регионах России и постсоветских государствах с преобладающим мусульманским населением (Bekkin, 2006; Grosh, 2008).

В мире существует множество моделей и подходов для включения ИФИ в европейские банковские системы. Так, для Великобритании в отношении исламских финансовых институтов характерен принцип «no obstacles, but no special favours», а для Италии – «wait and see» (Belouafi and Belabes, 2010). В обоих случаях свобода действий предоставляется в рамках уже действующего законодательства рыночным силам, которые определяют роль и место исламского банкинга на конкретных рынках. Дальнейшее внедрение исламского банкинга в России связано с разработкой дополнительных правовых инструментов с учетом российской специфики и мирового опыта. В то же время, в современном российском законодательстве нет принципиальных препятствий для широкого внедрения в деятельность финансовых институтов исламского банкинга. Представители Банка России не раз заявляли о готовности развивать данное направление финансового бизнеса. Российский регулятор перестраивает ряд бизнес-моделей таким образом, чтобы клиенты-мусульмане могли получать банковские услуги в соответствии с законами шариата. В 2017 году экспертной рабочей группой Центробанка РФ была разработана первая дорожная карта исламских финансов, филиалом страховой компании «Allianz» был предложен реестр страховых товаров для мусульман. Тогда же Международная Ассоциация исламских финансов (IAIB) открыла ряд своих филиалов в мусульманских регионах России.

Летом 2017 г. был выпущен первый объект сукук для размещения в России. Центробанк РФ зарегистрировал пакет исламских облигаций «Sukuk Invest», выпущенных в объеме 1 млн. рублей, и разрешил использование плавающей ставки купонов в соответствии с прибыльностью инвестиционных проектов в индустрии халяль (Рябченко, 2018, с.144).

В 2017 г. ПАО Сбербанк осуществило свою первую сделку с использованием мудараба иджары (инвестирование лизинговой компании в Республике Татарстан). Совместно с правительством Татарстана ПАО «Сбербанк» учредило Российский центр исламской экономики, в задачу которого входит активизация финтеха, соответствующего нормам шариата. В 2018 г. ПАО «Сбербанк» начало реализацию пилотного проекта по приему вкладов населения в соответствии с принципами шариата. Вклады граждан принимаются на депозиты, а также запланирован выпуск платежных карт в Татарстане, Чечне и Башкирии.

Российский ВЭБ расширяет партнерские отношения с зарубежными финансовыми институтами, работающими в соответствии с принципами исламского банкинга. Ключевым партнером ВЭБ на данном направлении является Исламский банк развития, с которым в 2016 г. был подписан Меморандум о совместном развитии промышленных и логистических инфраструктурных проектов, несырьевого экспорта, экономики городов и др.

Многие инвестиционные проекты, построенные на основе принципов соблюдения халяльных технологий, по сути, еще имеют экспериментальный характер. Например, российский «Совкомбанк» создал продукт с учетом потребностей мусульман – карта рассрочки Халва Халяль (в перечне партнерских организаций Халвы Халяль находятся только компании, работающие в соответствии с нормами шариата). МКБ, не являясь мусульманским банком, в то же время разработал линейку исламских карт, в которую входят сразу три банковских продукта, прошедшие проверку Председателем Совета муфтиев России и которые одобрены для использования мусульманами:

1. Простая Исламская карта для повседневного использования; 2. Премиальная карта для паломника; 3. Накопительная карта паломника.

Тема утверждения и развития исламского банкинга в России получает научное обсуждение на всероссийских и международных экономических форумах, научно-практических конференциях, в рамках работы специализированных семинаров и др. В частности с 2009 года в Республике Татарстан в г. Казани ежегодно проводится саммит «Россия – Исламский мир» (Калимуллина, 2009). 29 ноября 2019 г. в Уфе в рамках 2-го Российского Исламского экономического форума «Россия – расширение возможностей», состоялось обсуждение актуальных вопросов развития в России исламского банкинга, его перспектив в экономике и бизнесе. Перспективные возможности развития исламского банкинга в России и интеграции технологий ИФИ в банковскую сферу Чечни получают экспертную поддержку в системе Академии Наук и университетах Чеченской Республики. В НИИ мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова (Москва) действует Научный семинар Центра европейских исследований исламских финансовых моделей в современном мире (Kuznetsov, Fituni et al, 2017).

Первый исламский банк был создан в Москве в 1991 году усилиями дагестанской диаспоры – Бадр-Форте-Банк (в 2006 году его лицензия была отозвана Банком России). В настоящее время в России халяльные банковские услуги предоставляют ПАО «Ак Барс Банк» и финансовый дом «Амаль» (Татарстан), ТНВ «ЛяРиба-Финанс» ТНВ «Масраф», исламское окно МВС Банка – ТНВ «Саада» (Дагестан) и др.

В Татарстане в настоящее время успешно развивается реализация исламских финансовых продуктов, среди которых халяльные инвестиции, транспорт, рассрочка на движимое и недвижимое имущество. Данные услуги оказывают Финансовый дом «Амаль»,

Иджара Лизинг, ЖК «Жилищные традиции». Под руководством управляющей компании «АК БАРС КАПИТАЛ» начал действовать первый зарегистрированный Центробанком РФ халяльный паевой инвестиционный фонда «Лалэ» (АК БАРС КАПИТАЛ, 2021). В Республике Татарстан действуют также Центр партнерского банкинга (ЦПБ), Евразийская лизинговая компания, Некоммерческий фонд «Баракат».

Казанский исламский Ак Барс Банк в рамках операций по проектному финансированию осуществил сделку по привлечению финансовых средств на шариатских принципах в размере 60 млн. долларов по контракту мурабаха (на период 1 год). Подобная масштабная сделка с халяльными финансовыми средствами была осуществлена в России впервые и признана «Лучшей сделкой в Европе в 2011 году (Петрова, 2012). Полученные в ее результате инвестиционные средства были направлены на развитие транспортно-логистической инфраструктуры Республики Татарстан в преддверии Универсиады-2013 в Казани.

В современной Чеченской Республике реализуется программа модернизации банковского сектора с использованием вариативных адаптированных моделей банкинга с учетом задачи привлечения в экономику республики иностранных инвестиционных средств. Идею использования финансовых инструментов исламского банкинга для инвестирования модернизации экономики Чечни поддержали участники IV Международного миротворческого форума «Ислам – религия мира и согласия», прошедшего в Грозном в августе 2011 г. В январе 2016 г. была достигнута договоренность с компанией Mazcorp (ОАЭ) о разработке проекта открытия в г. Грозном исламского банка.

В настоящее время утвердилась положительная динамика финансово-экономического сотрудничества Чеченской Республики с

Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ), бизнес которых принимает участие в инвестировании фармацевтического кластера, в строительстве крупных деловых и научно-образовательных центров, а также осуществляет поддержку предпринимательской инициативы, в том числе инновационного бизнеса, через Фонд имени Шейха Зайеда (Ershov, Ibragimov et al, 2019).

Инвесторы из ОАЭ обеспечили, в частности, финансирование строительства многофункционального высотного комплекса «Ахмат-Тауэр», а также вложили значительные средства в строительство Грозненского Международного университета, торжественная церемония закладки которого состоялась в октябре 2015 г. Инвестором данного проекта является компания «Emaar Properties». В 2017 г. в Чеченской Республике был создан инвестиционный Фонд Халифа, осуществляющий финансирование проектов в области малого и среднего бизнеса.

Интеграция банковской системы России в глобальное финансово-экономическое пространство XXI века проходит с непосредственным значимым участием руководства Чечни, комплекса государственной власти и финансовых институтов республики. Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров принял участие в торжественном подписании в Кремле 1 июня 2018 г. Президентом России В. В. Путиным и наследным принцем Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) шейхом Мухаммедом Аль Нахайяном «Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами». Вопросы перспективного инвестиционного сотрудничества обсуждались Рамзаном Кадыровым с королем Иордании Абдаллой II. Деловые переговоры с финансистами Арабского мира, предполагавшими расширение инвестиционного сотрудничества с Чеченской Республикой, в том числе и на основе принципов исламского

банкинга, проводились также особенно активно в 2018 году, который в Чеченской Республике был объявлен «Годом инвестиций». Возможности сопряжения технологий исламского банкинга с современными методами работы российской банковской системы открывают перспективы привлечения в экономику России и Чеченской Республики значительных халяльных денежных средств Арабского мира, Ближнего Востока и Ирана.

В 2011 г. открылся первый исламский банк в Республике Башкортостан – Эллипс Банк, принципы работы которого и финансовые продукты полностью соответствуют нормам шариата. Эллипс Банк является филиалом московского банка «Восток – Капитал». Современная Башкирия является привлекательным регионом для Организации исламского сотрудничества (ОИС), оказывающей поддержку экономической активности банкам и инвестиционным компаниям стран, построивших свои финансовые системы на основе шариата. В Республике Башкортостан в настоящее время имеются социально-экономические и технологические условия для внедрения и развития исламского банкинга, сопряжения технологий халяльного финтеха с традиционными для России банковскими моделями, экспертным сообществом обсуждаются вопросы развития праововй работы исламских банковских организаций (Булатова, 2015). В настоящее время в Башкирии разработан ряд пилотных проектов исламского банкинга. Министр экономического развития и инвестиционной политики Башкортостана Рустам Муратов: «В условиях глобальной кооперации Башкирия заинтересована в сотрудничестве со странами исламского мира. Поэтому сегодня в условиях необходимости прорывного роста экономики появляются определенные условия для

входа исламских инвестиций именно в экономику Башкирии и Уфы» (Гареев, 2019).

Таким образом, можно сделать вывод, что исламский банкинг как технолого-экономическое явление обладает рядом существенных преимуществ, делающих перспективной работу ИФИ на российском финансовом рынке: исламские финансовые институты обеспечивают инвестирование в реальный сектор экономики, исламская банковская модель обладает меньшей степенью рискованности при проведении операционных действий по сравнению с традиционной, при этом обеспечивается социальная направленность финансирования, ИФИ демонстрируют высокую устойчивость в ситуации мировых финансовых кризисов и др.

Формирование в России институциональной структуры исламского банкинга и формирование рынка халяльных финансов открывает большие возможности привлечения в российскую экономику инвестиционных ресурсов из стран Ближнего Востока и Арабского мира, готовых вкладывать денежные средства в конструктивные халяльные проекты.

Развитие исламского банкинга в России в перспективе позволяет привлечь в финансово-хозяйственную деятельность денежные средства людей, которые по религиозным соображениям не могут пользоваться традиционными банковскими продуктами. Потенциальными клиентами исламского банкинга в России являются почти 25 млн. российских мусульман.

В то же время существует ряд обстоятельств, тормозящих деятельность ИФИ на российском финансово-экономическом рынке. Это отсутствие единых признанных стандартов операционной деятельности и нормативно-правовой базы, неоднородность распространения

исламского финансового продукта, недостаточность информированности общества о возможностях исламского финтеха и др. Многие российские банки, работающие в традиционном финтехе, видят в структурах ИФИ конкурентов, способных переключить на себя часть финансовых ресурсов.

В целях интенсификации развития исламского банкинга в России перспективно проведение ряда организационных и технологических мероприятий:

– подготовить законодательную базу для системного использования исламского финтеха;

– обеспечить возможность сопряженного функционирования ИФИ с классическими кредитными институтами, с учетом существующей специфики исламской и традиционной банковской деятельности;

– осуществлять более активную информационную политику в плане деятельности ИФИ, издавать научную и научно-популярную литературу об основах и принципах исламского банкинга;

– развивать институциональные связи с международными исламскими финансовыми институтами (Арабские страны, Ближний Восток, Иран, Южная Азия и др.);

– развернуть подготовку квалифицированных кадров для развития исламского банковского дела в России.

Исламский банкинг предоставляет дополнительные возможности для дальнейшего развития экономики России, позволяет формироваться альтернативным видам бизнеса, расширяет возможности внутреннего и внешнего инвестирования.

Список использованной литературы

1. АК БАРС КАПИТАЛ (2020). ОПИФ рыночных финансовых инструментов «Лалэ». Retrieved from akbars-capital.ru. https://akbars-capital.ru/pif/opif/lale/

2. Булатова А.И. (2015). О возможности развития исламского банкинга в Республике Башкортостан. Инновационная наука, 11, 41-43.

3. Гареев, М. (2019, 2 декабря). ИншаАллах: Сбербанк Башкирии развивает халяльные финансы. MKSET.RU. Retrieved from https://mkset.ru/news/society/02-12-2019/inshaallah-sberbank-bashkirii-razvivaet-halyalnye-finansy

4. Журавлев, А.Ю. (2020). Исламский банкинг. Москва: ООО «Садра».

5. Калимуллина, М. (2009). Исламский банкинг в России и СНГ в условиях мирового финансового кризиса: теория и практика. Проблемы современной экономики, № 4(32), 266-270.

6. Петрова, П. (2012, 18 января) Банк «Ак Барс» впервые организовал финансирование по схеме «мурабаха» на $ 60 млн. Коммерсант. Волга – Урал – Казань. Retrieved from https://www.kommersant.ru/doc/1853639

7. Рябченко, Л.И. (2018). Перспективы развития исламского банкинга в России. Вестник Финансового университета, 9, 140-146.

8. Abdul-Rahman, Y. (2010).The Art of Islamic Banking and Finance: Tools and Techniques for Community-Based Banking. Hoboken, NJ: Weley.

9. Alharbi, A. (2016). Development of Islamic Finance in Europe and North America: Opportunities and Challenges. *International Journal of Islamic Economics and Finance Stuides*, vol. 2, 3, 109-136.

10. Bekkin, R. (2006). Islamic economic model and the problems of its application in Russia. Central Asia and the Caucasus, 1 (37), 92-101.

11. Belouafi A., Belabes, A. Islamic Finance in Europe: The Regulatory Challenge. *Islamic Economic Studies*, vol. 17, 2, 33-53.

12. Di Mauro, F., Caristi, P., Couderc, S. et al. (2013). Islamic Finance in Europe. *European Central Bank Occasional Paper Series*, 146. 72.\

13. Ershov, V., Ibragimov, M., Gairabekov, A., Kadyrova, T. & Algirieva, L. (2019). Modernization of Banking System of Chechen Republic in the 21st Century. In D. Bataev, (ed.), *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (EpSBS). International Scientific Conference "Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism" (SCTCMG-2019), **v**ol. LXXVI**.** https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.170

14. Grosh, G. (2008). Promoting prosperity: the Islamic development Bank and the rise of Islamic banking and finance in Central Asia. Central Asia and the Caucasus, 1 (49), 135-146.

15. Hussain, M., Shahmoradi, A., Turk, R. (2015) An Overview of Islamic Finance. *IMF Working Paper*, 120, 34.

16. Kuznetsov, A., Fituni, L., Ryzhkova, E., Trofimova, O. & Filonik, A. (2017). Islamic finance and its specifics in Europe. World Economy and International Relations, vol. 61, 12, 52-62.

17. Puri-Mirza, A. (2021, January 29). Number of Islamic banks worldwide 2019, by type. Statista. Retrieved from https://www.statista.com/statistics/1090895/worldwide-number-of-islamic-banks-by-type/

18. Sobol, I. (2015) Islamic Banking in the European Union Countries. *European Integration Studies*, 9, 184-197.

19. Warde I. *Islamic Finance in the Global Economy.* Edinburgh, Edinburgh University Press, 2000.

© Ершов В.Ф., Сукиасян А.А., 2021

УДК 330.322

Темижева Г.Р.
Канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО СКГА
Г.Черкесск, РФ

ОЦЕНКА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

Аннотация

Одним из основных фактором роста экономики является реализация инвестиционных проектов, ориентированными на рост основного капитала. Вместе с тем для принятия оптимальных инвестиционных решений необходимо рассмотреть и оценить показатели эффективности инвестиционных проектов. Автор рассматривает основные методы эффективности инвестиционных проектов и, в силу того, что варианты инвестиций носят комплексный характер, предлагает модифицированную методику оценки и отбора инвестиций

Ключевые слова

Инвестиции, норма прибыли, оценка, проект, рентабельность эффективность

Temizheva G. R.
Cand. econom. Sci., Associate Professor, NCGA,
Cherkessk, RF

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT IN FIXED ASSETS

Annotation.

One of the main factors of economic growth is the implementation of investment projects focused on the growth of fixed capital. At the same time, in order to make optimal investment decisions, it is necessary to consider and evaluate the performance indicators of investment projects. The author examines the main methods of efficiency of investment projects and, due to the fact that investment options are complex, offers a modified methodology for evaluating and selecting investments.

Key words

Investment, rate of return, assessment, project, profitability, efficiency

Высокая потребность российской экономики в устойчивом инвестиционном росте требует понимания возможностей, характера и силы воздействия на инвестиции различного рода факторов. Проблема инвестирования в основной капитал рассматривается во многих публикациях, изданных во многих странах мира. Существует весьма актуальная необходимость использования эффективных, сбалансированных инвестиций, которые во многом способствуют ускоренному росту производства и последовательному решению проблем вывода экономики из кризиса, именно инвестиции являются инструментом экономического роста. В ФЗ «Об инвестиционной деятельности инвестиции в основной капитал рассматриваются как капитальные вложения, согласно ст. 1 ФЗ №39-ФЗ «капитальные вложения - инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин,

оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты [1]. В последние годы инвестиции в основном носят целевой характер и ориентированы на приобретение машин и оборудование строительство объектов основных редств. Так, 2019 году более одной трети (36,9%) всех инвестиций по стране были направлены на приобретение манин оборудования и транспортных средств, 43,8 % на строительство зданий (нежилых) и сооружений.

Кондрашова А.В.,Такахо Э. Е. утверждают: «проведение взвешенной и грамотной государственной инвестиционной политики будет способствовать планированию оптимальной структуры инвестиционных вложений в основной капитал по сферам экономики, сбалансированному развитию прогресса и результативному функционированию экономики страны в целом и региона. С помощью госбюджетных средств и других рычагов государство может значительно повлиять в прогрессивном направлении на изменение отраслевой структуры инвестиционных вложений» [6].

В настоящее время сложилась практика, когда инвестиции в основной капитал осуществляется в большинстве за счет бюджетных ассигнований, особенно в субъектах РФ. Так в Северо-Кавказском федеральном округе в 2019 году 42,4% инвестиций в основной капитал осуществлялось за счет бюджетных средств, в Карачаево-Черкесской республике и того больше – 63,5%, из них 54,7% - за счет средств федерального бюджета [10, с.570].

Для принятия оптимальных инвестиционных решений необходимо оценивать соответствующие показатели экономического эффекта и эффективности. В первом случае определяются результативные для инвестиционной деятельности относительные показатели, соизмеряющие полученный эффект с затратами инвестированного в

проект капитала. Вопрос методически правильной оценки эффективности инвестирования в основной капитала и других активов имеет немаловажное значение.

Эффективность инвестиционного проекта может быть различной для различных участников проекта, и с точки зрения экономики включают в себя:

- финансовую (коммерческую) эффективность для коммерческих структур;

- бюджетную – для органов власти и управления;

- экономическую – для общества в целом.

И, не смотря на то, что значительное число вопросов методики до конца не решены, уже довольно давно сложилось общепринятое во всем мире представление об основных инструментах и показателях эффективности инвестиционных проектов, которые нашли наиболее полное описание и обобщение в методиках ЮНИДО (United Nations Industrial Development Organization) и Группы Всемирного Банка (World Bank Group).

В России наиболее изученными и применяемыми являются методы оценки финансовой эффективности. Определение бюджетной эффективности связано с необходимостью некоторых административных решений. Что же касается экономической эффективности, то ее полная оценка должна быть связана с учетом не только непосредственных (рыночных) затрат и выгод, но и внерыночных, а также общественных благ. В принципиальном плане эффективность использования инвестиций в основной капитал, по мнению С.И. Абрамова [2, с.98], необходимо оценивать на всех уровнях управления национальной экономикой страны и применительно к России надо выделить следующие уровни, на которые должна делаться

оценка эффективности использования инвестиций:

- на уровне конкретного инвестиционного проекта;

- на уровне отдельной программы, в состав которой включаются несколько инвестиционных проектов;

- на уровне хозяйствующего субъекта;

- в рамках бюджетов местного самоуправления;

- в рамках бюджетов субъектов Федерации;

- на уровне отрасли или других многоуровневых объединений;

- в рамках бюджетов федерального уровня;

- на межгосударственном уровне.

Эффективность инвестиционного проекта понимается в данном случае как категория, отражающая соответствие проекта целям и интересам его участников. Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов «рекомедуется оценивать следующие виды эффективности:

• эффективность проекта в целом;

• эффективность участия в проекте.

Эффективность проекта в целом оценивается с целью определения потенциальной привлекательности проекта для возможных участников и поисков источников финансирования. Она включает в себя:

• общественную (социально-экономическую) эффективность проекта;

• коммерческую эффективность проекта.»[9]

Как утверждает П.Н. Жевлатова: «общественная эффективность характеризует социально-экономические последствия осуществления проекта для общества в целом в предположении, что оно получает результаты и несёт затраты. При принятии решения о реализации

проекта и о его государственной поддержке основным критерием является получение максимального дохода, точнее, наибольшей полезной отдачи от национального имущества с целью последующего удовлетворения потребностей общества. Соответственно учитывается не экономическая отдача, а социальные, экологические, политические и иные результаты и затраты, не всегда поддающиеся стоимостной оценке» [5, с.88].

Показатели общественной эффективности проекта учитывают социально-экономические последствия осуществления инвестиционного проекта для общества в целом, в том числе как непосредственные результаты и затраты проекта, так и «внешние» результаты и затраты. «Внешние» эффект рекомендуется учитывать в количественной форме при наличии соответствующих нормативных и методических материалов, отдельных случаях, когда эти эффекты весьма существенны, при отсутствии указанных документов допускается использование оценок независимых квалифицированных экспертов. Если «внешние» эффекты не допускают количественного учета, следует провести качественную оценку их влияния. Эти положения относятся также к расчетам региональной эффективности.

Показатели коммерческой эффективности проекта учитывают финансовые последствия его осуществления для участника, реализующего ИП, в предположении, что он производит все необходимые для реализации проекта затраты и пользуется всем его результатами. Показатели эффективности проекта в целом характеризуют с экономической точки зрения технические, технологические организационные проектные решения. Эффективность участия в проекте определяется с целью проверки реализуемости инвестиционного проекта и заинтересованности в нем

всех его участников. Эффективность участия в проекте включает:

- эффективность участия предприятий в проекте (эффективность инвестиционного проекта предприятий-участников);

- эффективность инвестирования в акции предприятия (эффективность для акционеров акционерных предприятий-участников инвестиционного проекта);

- эффективность участия в проекте структур более высокого уровня по отношению к предприятиям-участникам инвестиционного проекта, в том числе: региональную и народнохозяйственную эффективность - для отдельных регионов и народного хозяйства РФ; отраслевую эффективность - для отдельных отраслей народного хозяйства, финансово-промышленных групп, объединений, предприятий и холдинговых структур; бюджетную эффективность инвестиционного проекта (эффективность участия государства в проекте с точки зрения расходов и доходов БЮДЖЕТОВ ВСЕХ УРОВНЕЙ).

Рекомендуемые показатели (общественной и коммерческой эффективности) могут быть использованы для всех методов оценки эффективности инвестиций в основной капитал. Например, на уровне одного хозяйствующего субъекта можно оценивать только те инвестиционные проекты, которые фактически используются в нем. Другое дело – за какой срок необходимо такую оценку сделать? Так, субъекту хозяйствования (организации) для оценки эффективности необходимо использовать календарный интервал времени, обязательно привязанный к формальной отчетности. В основном это один год. Совсем другое дело, если оценку эффективности необходимо выполнять по конкретному инвестиционному объекту. Как правило, в этом случае учитываются следующие стадии осуществления проекта, которые предусмотрены Методическими указаниями:

- разработки инвестиционного предложения и декларации о намерениях (экспресс-оценка инвестиционного предложения);

- разработки «Обоснования инвестиций»;

- разработки ТЭО (проекта);

- осуществления ИП (экономический мониторинг).

Принципы оценки эффективности ИП одинаковы на всех стадиях. Оценка может различаться по видам рассматриваемой эффективности, а также по набору исходных данных и степени подробности их описания.

В настоящее время международные методики оценки эффективности инвестирования в основной капитал адаптированы к российским условиям и изложены в официальных Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов [8], которые, в случае их грамотного использования, обеспечивают методологические основы для проведения анализа практически любых проектов

По официальным Методическим рекомендациям [8] оценка эффективности инвестиционных проектов, как правило, производится в два этапа. На первом этапе рассчитываются показатели эффективности проекта в целом. Цель этого этапа - агрегированная экономическая оценка проектных решений и создание необходимых условий для поиска инвесторов. Для локальных проектов оценивается только их коммерческая эффективность и, если она оказывается приемлемой, рекомендуется непосредственно переходить ко второму этапу оценки. Для общественно значимых проектов оценивается в первую очередь их общественная эффективность. При неудовлетворительной общественной эффективности такие проекты не рекомендуются к реализации и не могут претендовать на государственную поддержку. Если же их общественная эффективность оказывается достаточной,

оценивается их коммерческая эффективность.

При недостаточной коммерческой эффективности общественно значимого инвестиционного проекта, рекомендуется рассмотреть, возможности применения различных форм его поддержки, которые позволили бы повысить коммерческую эффективность инвестиционного проекта до приемлемого уровня. Если источники и условия финансирования уже известны, оценку коммерческой эффективности проема можно не производить.

Второй этап оценки осуществляется после выработки схемы финансирования. На этом этапе уточняется состав участников, и определяются финансовая реализуемость и эффективность участия в проекте каждого из них (региональная и отраслевая эффективность, эффективность участия в проекте отдельных предприятий и акционеров, бюджетная эффективность и прочее). Концептуальная схема оценки эффективности проекта по этапам приведена на рисунке.

Совершенствование методических основ планирования и управления инвестированием в общем, инвестиционном цикле должно отвечать ряду требований принципиального характера и объективно отражать в показателях выявленные и возможные к использованию резервы. Так, при обосновании инвестиций используются методы прямого счета и методы, построенные на применении схемы факторного анализа.

Многофакторная модель является составной частью методики прогнозирования комплексного использования инвестиций в народном хозяйстве:

$$Ипр = Иф + \sum_{i=1}^{n} Ai\, Иi \quad , \qquad (1)$$

где, $И_{ПР}$ - объем инвестиций в прогнозируемом периоде;

$И_{Ф}$ - объем инвестиций по факту;

Ai - объем i-фактора в прогнозируемом периоде;

Иi - степень влияния i-го фактора на объем инвестиций в прогнозируемый период.

Если *Иi* > 0, то i-ый фактор увеличивает объем инвестиций; если же *Иi* < 0, то i-ый фактор уменьшает сумму инвестиционных средств.

Достоинством прогнозной модели является то, что она дает возможность не только определить уровень показателя, но и пути его достижения. При применении этой модели для прогнозируемых объемов инвестиций необходимо определить состав факторов изменения объемов инвестиций в прогнозируемом периоде. Для этого в свою очередь необходимо обосновать методы выявления, изменения и ранжирования резервов просто инвестиций, разработать методы общего прогнозирования и оптимизации факторов, влияющих на инвестиции.

Экономический показатель эффективности инвестиций в народном хозяйстве определяется по следующей формуле:

$$Э = \Delta ЧП : И, \qquad (2)$$

где ΔЧП - прирост чистой продукции от инвестиций;

И - объем инвестиций по факту.

Для индивидуальных предприятий, при финансировании инвестиций за счет собственных средств и кредитов банка, в качестве показателя эффективности используется рентабельность инвестиций:

$$Эи = ΔП : И, \quad (3)$$

где Δ П - прирост прибыли, полученный в результате вложения инвестиций;

При определении срока возврата инвестиций используется показатель прибыли, полученной от реализации продукции, работ и услуг за соответствующий период:

$$\sum_{i=1}^{T} П_i = И_в, \quad (4)$$

где Т - срок возврата инвестиций в виде льготных кредитов;

$П_i$ - объем прибыли в i-том году;

$И_В$ - возвратные инвестиции;

$$И_в = И_{кр} + И_{ср} + И_{дс}, \quad (5)$$

где Икр - краткосрочные кредиты, сроком от нескольких месяцев до года, направляемые на покрытие текущих производственных затрат;

Иср - среднесрочные кредиты (от 1 до 10 лет) на покупку машин и оборудования;

Идс - долгосрочные кредиты (от 10 до 50 лет) на строительство производственных мощностей.

Экономически обосновать новые инвестиционные объекты - это значит

объективно сформулировать намерения предприятия по структурной и инвестиционной политике. Как следует из приведенного обзора, методики определения эффективности капитальных вложений

рекомендуют принимать тот из вариантов, который характеризуется наименьшими приведенными затратами и наибольшей приведенной суммой эффекта от инвестиций. Необходимы трудоемкие расчеты для получения интегральных показателей эффективности. Поэтому для рассмотрения и защиты новых инвестиционных проектов, бизнес-планов требуется более подробный учет и анализ различных показателей.

В опубликованной литературе предлагается около 50 критериев оценки деятельности предприятий и предпринимательства используемых ведущими фирмами и банками стран – Западной Европы и США: эффективность капиталовложений; эффективность использования акционерного капитала; рентабельность производства; ликвидность; платежеспособность; эффективность использования активов [4].

Концептуальная схема оценки эффективности инвестиционного процесса приведена на рисунке 1.

В международной практике для оценки инвестиционных решений широкое распространение получила методика КОМФАР (COMFAR), разработанная входящей в ООН организацией по проблемам развития (UNIDO). Данная методика основана на сопоставлении планируемых величин притоков и оттоков денежных средств (cash flow).

В процессе финансовой оценки инвестиции используются кроме общепринятых финансовых показателей, специфические, присущие инвестициям. Среди них следует выделить чистый поток денежных средств, период окупаемости, внутренняя ставка доходности, чистая текущая стоимость и индекс прибыльности.

Чистый поток денежных средств (net cash flow) это разница между ожидаемыми поступлениями (притоками) и платежами (оттоками) за определенный период деятельности. В качестве притоков (inf lows)

денежных средств рассматриваются поступления от реализации продукции (работ, услуг), внереализационные доходы, увеличение основного акционерного капитала за счет дополнительной эмиссии акций, привлечение денежных ресурсов на возвратной основе (кредиты и облигационные займы).

Рис.1–Концептуальная схема оценки эффективности инвестиционного процесса[1]

[1] Составлена по Абрамов С.И. Управление инвестициями в основной капитал. М.:

Оттоками (outflows) являются инвестиционные издержки, включая затраты на формирование оборотного капитала, текущие затраты, платежи в бюджет (налоги и отчисления), обслуживание внешней задолженности (проценты и погашение займов), дивидендные выплаты.

При расчете чистого потока денежных средств необходимо соблюдать следующее:

- учет потока связан только с данными инвестициями и действительным движением денежных средств;

- расчет потока денежных средств с учетом выплаты налогов;

- учет изменения в оборотном капитале учет в расчетах инфляции.

При расчете чистого потока наличности прибыль берется после вычета-налога. Кроме того, при расчете амортизационные отчисления не рассматриваются как расходы, связанные с реальным оттоком денежных средств, поскольку они являются частью инвестиции, уже осуществленных в основе средства. Что касается влияния оборотных средств и инвестиций, то их увеличение приводит к уменьшению чистого потока денежных средств, а уменьшение, наоборот – к его увеличению.

При использовании этой структуры расчета чистого потока денежных средств современных условиях развития экономики республики необходимо учесть некоторые особенности учета затрат и формирования себестоимости производимой продукции. Так, не относится к затратам на освоение новых предприятий, производств и возмещаются за счет средств, направляемых на финансирование капитальных вложений, затраты на содержание дирекции строящегося

Экзамен 2002г., с. 105, Виленский П.Л., Лившиц В.Н. и Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. М.: Дело. 2001г., с. 93.

предприятия, а при ее отсутствии группы технического надзора. Поэтому необходимо исключить из расчета чистых потоков денежных средств административно-хозяйственные расходы. Далее, следует иметь в виду, что проценты по судам, полученным на восполнение недостатка собственных оборотных средств, полностью выплачиваются за счет прибыли, остающейся в распоряжении предприятия.

Кроме того, высокие темпы инфляции, задержки в платежах, введение механизма индексирования основных фондов и амортизационных отчислений, рост минимального размера оплаты труда и труднопредсказуемые изменения ставки рефинансирования Центрального банка России, а также возможность введения новых налогов создают дополнительные трудности в расчетах.

Период окупаемости капитала (paybacr period) – это продолжительность времени, в течение которого не дисконтированные прогнозируемые поступления денежных средств, превысят не дисконтированную сумму инвестиций. Период окупаемости инвестиции (PP) – это период покрытия первоначальных вложений притоком денежных средств от инвестиций, т.е. число лет, необходимых для возмещения стартовых инвестиционных расходов. Он равен отношению исходных фиксированных расходов к годовому притоку наличности за период возмещения. Этот показатель, рассчитанный на базе чистого потока денежных средств, т.е. с учетом временной стоимости денег, дает более реальный показатель периода окупаемости. Если годовые притоки наличности не раны, то расчет окупаемости усложняется. Бели рассчитанный период окупаемости меньше максимально приемлемого, то проект принимается, если нет – отвергается. Основной недостаток метода окупаемости в том, что не растет величина денежных потоков после срока окупаемости; следовательно, при помощи данного метода

нельзя измерить рентабельность. Помимо этого недостатка есть еще один: при этом методе не принимаются во внимание величина и направления распределения денежных потоков на протяжении периода окупаемости: рассматривается только период покрытия расходов в целом.

Метод окупаемости хорошо сочетается с методами внутренней нормы-прибыли (IRR) и чистой текущей стоимости (NRV).

Внутренняя норма прибыли (internal rate of return) – индивидуальный для данного проекта коэффициент дисконтирования, который уравновешивает текущую стоимость притоков денежных средств и текущую стоимость их оттоков; образовавшихся в результате реализации инвестиционного проекта, т.е. предельный уровень доходности, при котором текущая стоимость поступлений от инвестиций равна сумме инвестиций. Это – основа для ранжирования инвестиционных предложений и их оценки путем использования понятия предельного уровня доходности вложений в активы.

Различные недостатки методов средней нормы прибыли и окупаемости можно исправить посредством методов дисконтирования денежных потоков, т.е. можно сделать более объективную оценку инвестиционного проекта для отбора. Эти методы позволяют учесть как величину, так и распределение во времени ожидаемых денежных потоков в каждом периоде реализации проекта. При любом типе экономики, когда капитал имеет стоимость, изменение стоимости денег во время очень важно. Инвесторы отдадут предпочтение тому инвестиционному проекту, который обещает прибыль через 3 года, а не тому, который окупится с такой же прибылью через 5-6 лет. Следовательно, изменение ожидаемого денежного потока во времени очень важно для принятия инвестиционного решения.

Метод дисконтирования денежных потоков дает возможность нивелировать разницу во времени возникновения этих потоков, связанных с различными проектами, путем дисконтирования до их текущей стоимости.

Внутренняя норма прибыли для инвестиционного проекта есть ставка дисконтирования, благодаря которой уравниваются текущая стоимость ожидаемых денежных оттоков и текущая стоимость ожидаемых денежных притоков. Если стартовые затраты приходятся на время 0, то внутренняя норма прибыли может быть представлена величиной г, которую найдем из следующего выражения:

$$X_0 = \frac{X_1}{(1+r)} + \frac{X_2}{(1+r)^2} + \ldots + \frac{X_n}{(1+r)^n} \quad , \qquad (6)$$

где, $X_1, X_2, \ldots, X_n$ – притоки денежных средств соответственно в 1-ый, 2-ой и т.д. периоды.

Таким образом, r - это ставка дисконтирования величины будущих денежных потоков - от х до х, чтобы можно было приравнять их к текущей стоимости стартовых затрат Хо во время t = 0.

Вычисление внутренней нормы прибыли – r, можно проводить с использованием существующих компьютерных программ, которые выполняют трудные подсчеты, связанные с применением метода проб и ошибок.

На практике любое предприятие финансирует свою деятельность, в том числе и инвестиционную, из различных источников. В качестве платы за использование авансированными в деятельность предприятия финансовыми ресурсами, оно уплачивает проценты, дивиденды и т.п., т.е. несут некоторые обоснованные расходы на поддержание своего

экономического потенциала. Показатель, характеризующий относительный уровень этих расходов, можно назвать «ценой» авансированного капитала (СС).

Этот показатель отражает сложившийся на предприятии минимум возврата на вложенный в его деятельность капитал. Экономический смысл этого показателя заключается в следующем: предприятие может принимать любые решения инвестиционного характера, уровень рентабельности которых не ниже текущего значения СС. Именно с ним сравнивается показатель IRR, рассчитанный для конкретного проекта, при этом связь между ними такова: если IRR>>СС, то проект следует принять, если IRR<<СС, то проект надо отвергнуть, IRR=СС, то проект не является ни прибыльным, ни убыточным.

Для сравнения внутренней нормы прибыли с необходимой нормой, известной также как ставка отсечения, служит критерий приемлемости. Ставка отсечения (hurdle rate) – необходимая минимальная норма прибыли на инвестиции в основные средства. Это норма прибыли, при которой проект принимается.

Если необходимая норма прибыли – это прибыль, которую как ожидают инвесторы, предприятие может получить от реализации проекта, то принятие проекта с внутренней нормой прибыли, превышающей необходимую, должно привести к повышению рыночной стоимости акции, ибо предприятие принимает проект с более высокой рентабельностью, чем необходимая для поддержания текущей рыночной цены акции.

Еще одним методом дисконтирования денежных потоков с целью определения эффективности долгосрочных инвестиций является метод текущей стоимости. Чистая текущая стоимость (net present value) – текущая стоимость денежных притоков за вычетом текущей стоимости

денежных оттоков. При методе текущей стоимости все денежные потоки дисконтируют до получения текущей стоимости, используя необходимую норму прибыли. Чистая текущая стоимость инвестиционного предложения равна:

$$NPV = X_0 + \frac{X_1}{(1+k)} + \frac{X_2}{(1+k)^2} + \ldots + \frac{X_n}{(1+k)^n} \quad , \qquad (7)$$

где, k - необходимая норма прибыли;

$X_{0,1,\ldots,n}$ – приток денежных средств, если X > 0; или отток, если X < 0.

При этом критерий приемлемости таков: проект будет принят, если текущая стоимость притоков денежных средств превышает текущую стоимость их оттоков. Основа критерия приемлемости такая же, как и метода внутренней нормы прибыли. Если необходимая норма прибыли равна величине прибыли, которую инвесторы ожидают получить от инвестиционного проекта, и предприятие принимает этот проект с чистой реальной стоимостью, большей нуля, то рыночная цена акции должна расти. Значит, предприятие принимает проект с более высокой прибылью.

При методе внутренней нормы прибыли, когда даны величина денежных доходов и необходимая норма прибыли находят ставку дисконтирования, посредством которой уравниваются текущая стоимость денежных притоков и текущая стоимость денежных оттоков. Затем сравнивается внутренняя норма прибыли с необходимой нормой для того, чтобы определить – принять данный проект или нет. В соответствии с методом чистой текущей стоимости при заданных величинах денежных потоков и необходимой норме прибыли

вычитается чистая текущая стоимость. Приемлемость предложения зависит от того, равна ли чистая текущая стоимость нулю, меньше или больше нуля.

При оценке ряда инвестиционных предложений необходимо определять, зависимы ли эти предложения одно от другого или нет. Предложение называется взаимоисключаемым, если принятие его исключает возможность принятия одного или более других предложений. Предложение, принятие которого зависит от принятия одного или более других – это контригентное или зависимое предложение. Зависимые предложения должны непременно быть учтены, когда планируется первоначально зависимое предложение. Изучая зависимость, можно принимать соответствующее инвестиционное решение.

В отличие от чистого приведенного эффекта относительным показателем является индекс рентабельности (PI).

Индекс рентабельности (profitability index) – текущая стоимость будущих денежных потоков инвестиционного проекта, деленная на его стоимость. Индекс рентабельности или отношение прибыли к затратам проекта, есть текущая стоимость будущих денежных потоков, деленная на стартовые затраты.

Это можно выразить так:

$$\mathrm{PI} = \frac{\sum_{t=1}^{N} X_t : (1+k)^t}{X_0}, \qquad (8)$$

Пока индекс рентабельности равен 1 .0 или более, инвестиционное предложение приемлемо. Для любого данного проекта метод чистой

текущей стоимости и индекса рентабельности дают одинаковую информацию для принятия или непринятия решения. Если мы должны выбрать один из взаимоисключающих проектов, то предпочтительней метод чистой стоимости, так как он позволяет выразить ожидаемый экономический эффект от реализации проекта в абсолютных величинах. Напротив, индекс рентабельности показывает только относительную рентабельность.

При ставке дисконтирования, равной 0, чистая текущая стоимость - это общая величина притока денежных средств за вычетом величины их оттока. Предположим, что общий денежный приток больше оттока и что притоки следуют за оттоками, тоща типичный проект будет иметь чистую наивысшую текущую стоимость при ставке дисконтирования, равной 0. Если ставка дисконтирования растет, текущая стоимость притока капитала снижается по отношению к текущей стоимости денежных оттоков. При равенстве этих двух величин чистая текущая стоимость проекта равна 0. Ставка дисконтирования представляет собой внутреннюю норму прибыли, уравнивающую текущую стоимость денежных притоков и оттоков. Если ставка дисконтирования превышает внутреннюю норму прибыли, то чистая текущая стоимость проекта отрицательна.

Методы, основанные на дисконтированных оценках, с теоретической точки зрения являются более обоснованными, поскольку учитывают временную компоненту денежных потоков. Между показателями NPV, PI, IRR, CC имеются очевидные взаимосвязи:

- если NFV<<0, то одновременно IRR>>CC, а PI>> 1;
- если NPV>>0, то одновременно IRR<<CC и P1<<1;
- если NPV=0, то одновременно IRR=C и P1= 1.

Вместе с тем некоторые варианты инвестиций носят комплексный

характер и призваны решать одновременно как производственные, так и экологические и социальные проблемы села. Так, например, крупные региональные проекты подвергаются экологической экспертизе на наличие в них мероприятий по охране окружающей среды и соответствующих инвестиционных затрат. Именно такие варианты инвестиций могут оказаться в числе неэффективных по рассмотренным выше показателям. В этом случае мы предлагаем модифицированную методику оценки и отбора вариантов инвестиций. Она состоит в следующем. Вводится условный (или же расчетно-определенный по данному варианту) процент от суммы инвестиций в АПК, направляемый по данному варианту на экологические мероприятия и на развитие социальной сферы. Затем во всех традиционных показателях эффективности суммы оттоков денежных средств уменьшаются на этот процент, а суммы притоков денежных средств от этих инвестиций остаются без изменений.

Если условный минимально-необходимый процент отчислений на экологию и социальную сферу составляет *a* %, то, например, модифицированный индекс рентабельности PIM выразится формулой:

$$\mathrm{PI_M} = \frac{\sum_{t=1}^{n}[\mathrm{X}_t : (1+k)^t]}{(1-\frac{\alpha}{100})\cdot \mathrm{X}_0}, \qquad (9)$$

Очевидно, что при 100 > *a* > 0 будет выполняться условие: $\mathrm{PI_M} > \mathrm{PI}$.

Эти показатели в совокупности дают наиболее реальную картину для принятия инвестиционных решений. Для экономической оценки отдельного инвестиционного проекта или программы отбирают

наиболее подходящие и убедительные с точки зрения инвесторов показатели экономической эффективности, или же используют несколько показателей, сопоставимых с показателями других вариантов инвестиций.

Косов М.Е. подчеркивает: «Успешная реализация инвестиционных проектов позволяет развиваться отраслям экономики, привлекать новые иностранные инвестиции , поддерживать высокий уровень спроса на трудовые ресурсы и увеличивать доходы бюджета» [7] .

Бюджетная эффективность инвестиционного проекта отражает последствия от реализации проекта для федерального, регионального и местного бюджетов:

$$\text{Бюджетная эффективность} = Dt - Pt, \quad t = 1, 2, \ldots, T \quad , \qquad (10)$$

где, Dt - доходы, поступающие в бюджет;

Pt - расходы бюджета в периоде t, связанные с реализацией инвестиционного проекта или программы.

При расчете бюджетной эффективности в состав расходов Pt включают: средства прямого бюджетного финансирования проекта; банковские кредиты, подлежащие компенсации из бюджета; ассигнования из бюджета на надбавки к рыночным ценам на электроэнергию, топливо; выплаты по государственным и региональным гарантиям инвестиционных рисков; расход средств бюджета на ликвидацию вредных последствий от реализации проекта. В состав доходов бюджета включаются: НДС и другие налоги, рентные платежи, связанные с проектом; поступающие в бюджет таможенные пошлины; эмиссионный доход по ценным бумагам, выпущенным под данный проект, дивиденды по этим ценным бумагам; подоходный налог с

зарплаты; поступления в бюджет платы за ресурсы, за лицензии и другие.

К финансовому эффекту от инвестиционного проекта относятся внебюджетные поступления: в пенсионный фонд, фонд медицинского и социального страхования. При расчете показателей эффективности инвестиционных проектов и программ на уровне региона в состав результатов реализации проектов включаются:

– региональные производственные результаты, получаемые предприятиями региона, участниками проекта (программы) от реализации продукции;

– поступления в региональный бюджет; косвенные финансовые результаты, получаемые предприятиями и населением;

– социальные и экологические результаты, получаемые в регионе от реализации проекта.

На рис.1 представлена полная система оценочных характеристик инвестиционных проектов и программ и группы соответствующих показателей.

Измерение и оценка социальных последствий реализации инвестиционных проектов и программ проводятся по следующим показателям:

- увеличение числа рабочих мест;
- повышение среднего уровня заработной платы;
- улучшение условий труда;
- улучшение жилищных условий;
- повышение уровня обеспечения населения региона продуктами питания, товарами повседневного спроса, услугами, энергией;
- повышение уровня здоровья населения.

Методам измерения и оценок экологических последствий

посвящены специальные работы.

Нормальное состояние окружающей природной среды на территории относится к числу важнейших благ ее населения. Мониторинг, поддержание и улучшение этого состояния является одной из актуальных задач развития территории. Это особенно важно для городов и поселков промышленного типа, а также для территорий с уникальными природными ресурсами, на базе которых развивается санаторно-курортная и туристическая деятельность.

Подводя итоги анализа предложенных в экономической литературе подходов, методов измерения и показателей эффектов и эффективности инвестиций на территории, следует подчеркнуть многосторонний комплексный охват возможных последствий от реализации проектов и программ, с точки зрения интересов общества в целом, населения территории и интересов всех участников инвестиционной деятельности. Вместе с тем существующие конкретные методы и методики требуют дальнейшего совершенствования в направлении:

– усиления целевой критериальной направленности оценок инвестиционных проектов и принятия решений по регулированию инвестиционной деятельности;

– конкретизации и уточнения разнородных оценочных характеристик эффективности инвестиционных проектов и их представления в виде упорядоченного набора количественных показателей;

– разработки методов получения интегральных комплексных оценок инвестиционных проектов на основе их многоаспектных количественных характеристик.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ (в ред от 08.12.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_22142/

2. Абрамов С.И. Управление инвестициями в основной капитал. - М.: Экзамен. – 200.

3. Виленский П.Л., Лившиц В.Н. и Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. – М.: Дело. –2001.

4. Газеев М.Л., Смирнов С.А., Хрычев А.Н. Показатели инвестиций в условиях рынка – М. – 1993.

5. Жевлатова П.Н. Оценка общественной эффективности инвестиционных проектов: мировой опят и рекомендации для России//Система природо обустройства и управление природными ресурсами. – 2011. – №4. – С. 88-90. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ otsenka-obschestvennoy-effektivnosti-investitsionnyh-proektov-mirovoy-opyt-i-rekomendatsii-dlya-rossii.

6. Кондрашова А.В.,Такахо Э. Е. Направления повышения экономической эффективности функционирования фирмы//Московский экономический журнал. – 2021. - № 1. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https:// qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2021-46/

7. Косов М.Е. Оценка инвестиционных проектов энергетического сектора как инструмент управления рисками // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 5. – С. 856 – 870. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://doi.org/10.24891/

еа. 17. 5.856.

8. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономики России, Минфином России, 21.06.99 . № ВК 477). [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_28224/.

9. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. жил. политике; рук. авт. кол.: Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. – М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://gostrf.com/normadata/1/4294849/4294849734.pdf.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210.

© Темижева Г.Р., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Аксенова Н.И.
Спиридонова Е.А.
КРИПТОВАЛЮТНЫЙ РЫНОК: ПОТЕНЦИАЛ, РИСКИ И ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ 4

Боташева Л.С.
УЧЕТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА 23

Ершов В. Ф.,
Сукиасян А. А.
ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ 47

Темижева Г.Р.
ОЦЕНКА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ 63

https://os-russia.com
mail@os-russia.com
+7 347 299 41 99
г. Уфа, ул. М. Гафури д. 27/2

Международные и Национальные (Всероссийские) научно-практические конференции

По итогам конференций издаются сборники статей, которым присваиваются УДК, ББК и ISBN.

Всем участникам высылается в электронном виде сборник статей, сертификат участника конференции и благодарность научному руководителю (при наличии).

В течение 5 рабочих дней после проведения конференции сборники, сертификаты и благодарности размещаются на сайте https://os-russia.com

Сборники постатейно размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 981-04/2014К от 24.04.2014 г.

Публикация - 90 руб. за 1 страницу. Минимальный объем 3 страницы

С информацией и полным графиком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте **https://os-russia.com**

ISSN 2410-700X

Международный научный журнал «Символ науки»

Свидетельство о регистрации СМИ № ПИ ФС77-61596

Договор о размещении журнала в НЭБ (elibrary.ru)№153-03/2015

Договор о размещении в "КиберЛенинке" №32509-01

Периодичность: ежемесячно

Формат: издается в печатном виде формата А4.

Стоимость и минимальный объем: 150 руб. за стр. Минимум – 3 стр.

Публикация и рассылка печатных экземпляров в течение 10 дней

ISSN 2541-8084

Научный электронный журнал «Матрица научного познания»

Размещение в НЭБ (elibrary.ru) по договору №153-03/2015

Периодичность: 2 раза в месяц

Стоимость и минимальный объем: 80 руб. за стр. Минимум – 3 стр.

Формат: электронный научный журнал

Публикация: в течение 7 рабочих дней

Научное издание

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВО - КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

МОНОГРАФИЯ

ВЫПУСК 44

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 11.03.2021 г. Формат 60x84/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 5,4. Тираж 500. Заказ 551.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Международного центра инновационных исследований
OMEGA SCIENCE
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2
https://os-russia.com
mail@os-russia.com
+7 960-800-41-99
+7 347-299-41-99